

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП
доктор юридических наук, профессор

_____ В.А. Уткин
подпись
« _____ » _____ 2021 г.

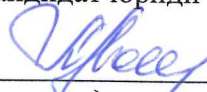
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА МАГИСТРА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

ИНСТИТУТ РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция
направленность (профиль) «Российская уголовная юстиция»

Монгуш Александр Амырович

Руководитель ВКР
кандидат юридических наук, доцент

_____ С.Л. Лонь
подпись
« 14 » _____ май _____ 2021 г.

Автор работы
студент группы № 061919

_____ А.А. Монгуш
подпись
« 14 » _____ май _____ 2021 г.

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Магистратура

ЗАДАНИЕ

по подготовке выпускной квалификационной (магистерской) работы

студенту _____

Тема
выпускной(квалификационной)работы _____

Утверждена _____
Руководитель
работы: _____

Сроки выполнения выпускной (квалификационной) работы:

1). Составление предварительного плана и графика написания выпускной (квалификационной) работы

с «___» _____ 20__ г. по «___» _____ 20__ г.

2). Подбор и изучение необходимых нормативных документов, актов и специальной литературы с «___» _____ 20__ г. по «___» _____ 20__ г.

3). Сбор и анализ практического материала с «___» _____ 20__ г. по «___» _____ 20__ г.

4). Составление окончательного плана выпускной (квалификационной) работы

с «___» _____ 20__ г. по «___» _____ 20__ г.

5). Написание и оформление выпускной (квалификационной) работы

с «___» _____ 20__ г. по «___» _____ 20__ г.

Если работа выполняется по заданию организации указать ее _____

Встречи дипломника с научным руководителем – ежемесячно (последняя неделя месяца в часы консультаций).

Научный руководитель _____

С положением о порядке организации и оформления выпускных (квалификационных) работ ознакомлен, задание принял к исполнению _____

Аннотация

магистерской диссертации

на тему: «Институт реабилитации в уголовном процессе Российской Федерации»

В рамках данной работы был рассмотрен уголовно-процессуальный институт реабилитации в законодательстве Российской Федерации. Работа посвящена комплексному анализу сущности, правовой природе и механизму возмещения вреда лицу, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию,

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере уголовного судопроизводства в связи с признанием за лицом права на реабилитацию и направленные на возмещение ему вреда, причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием.

Предметом исследования выступают положения Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, совокупность уголовно-процессуальных норм, а также нормы ГК РФ, ГПК РФ, АПК РФ и других актов, регулирующих порядок восстановления прав и свобод лица незаконно и необоснованно подвергнутого уголовному преследованию. Научные разработки, статистические данные и судебная практика, отражающие специфику рассматриваемых правоотношений.

Целью настоящего диссертационного исследования является анализ института реабилитации в уголовном процессе Российской Федерации, выявление проблем и перспектив развития рассматриваемого уголовно-процессуального института.

Для достижения поставленных в настоящей работе целей и задач применялись общенаучные и частно-научные методы познания.

Структура работы определена поставленными целями и задачами и включает в себя введение, три главы, содержащие семь параграфов, заключение, список использованной литературы.

Первая глава «Сущность и правовая природа института реабилитации», состоит из трёх параграфов, в ней рассматривается сущность, историческая ретроспектива и правовая природа института реабилитации.

Параграф 1.1. «Понятие и значение института реабилитации» содержит анализ понятия института реабилитации в уголовном процессе России. Производится анализ легального и доктринального понятия реабилитации на основании, которого автор приходит к выводу о противоречии легального понятия «реабилитация» с понятием «реабилитированный», что приводит к разнообразию подходов учёных и практических работников относительно сущности и содержания реабилитации. В связи с чем предпринимается попытка выведения собственного понятия реабилитации, анализирует значение института реабилитации.

Параграф 1.2 «История становления института реабилитации в России» посвящен исторической ретроспективе возникновений института реабилитации в России. На основании научной литературы и анализа исторических документов автор приходит к выводу о постепенном развитии рассматриваемого института в российском государстве, выделяют его дореволюционный, советский и постсоветский (современный) этап развития.

Параграф 1.3 «Межотраслевой анализ и правовая природа института реабилитации» посвящен анализу правовой природы рассматриваемого института. На основании проведенного исследования автор приходит к выводу, что институт реабилитации является комплексным уголовно-процессуальным институтом, характеризующимся фрагментарностью отдельных положений в иных отраслях права. Однако имеющим в своей основе публично-правовые отношения, возникающие в уголовном судопроизводстве с присущим им императивным методом регулирования.

Глава вторая «Основания возникновения права на реабилитацию. Субъекты права на реабилитацию и субъекты возмещения вреда в порядке реабилитации», состоит из двух параграфов, посвященных анализу основания права на реабилитацию и субъектов реабилитационных правоотношений.

Параграф 2.1 «Основания возникновения права на реабилитацию» посвящен изучению правовых оснований возникновения права на реабилитацию, на основании анализа автором выделены фактические основания реабилитации коими является незаконное или необоснованное уголовное преследование, т.е. любые действия стороны обвинения, направленные на изобличение лица в совершении преступления и повлекшие причинение ему вреда. А также юридическое основание реабилитации соответствующий процессуальный акт, вынесенный компетентным органом или должностным лицом. Кроме того, автор обосновывает необходимость расширить круг лиц, обладающих правом на реабилитацию по делам частного обвинения, а именно добавить также подсудимых, в отношении которых вынесен оправдательный приговор. Также автором представляется верным законодательно закрепить понятие частичной реабилитации в целях единообразия судебной практики.

Параграф 2.2 «Субъекты права на реабилитацию» посвящен анализу субъектов права на реабилитацию, а также лиц, обладающие правом на возмещение вреда в порядке реабилитации. Проанализировав действующее законодательство и научную литературу, автор приходит к выводу о том, что субъектами права на реабилитацию, выступает лица, в отношении которых в порядке статьи 134 УПК РФ, вынесен соответствующий процессуальный акт, признающих за последними право на реабилитацию. В то же время субъектами на возмещение вреда в порядке реабилитации выступают юридические лица; лица, незаконно подвергнутые мерам процессуального принуждения; законные представители реабилитированного лица. При этом автором обосновывается необходимость исключения юридических лиц из субъектов возмещения вреда в порядке реабилитации ввиду того, что юридические лица не являются субъектами уголовного преследования.

Глава третья «Механизм возмещения вреда, причинённого незаконным (необоснованным) уголовным преследованием», состоящая из двух

параграфов посвящена анализу порядка возмещения имущественного вреда и компенсации морального вреда.

Параграф 3.1 посвящен анализу порядка возмещения имущественного вреда. В процессе анализа судебной практики, научной литературы и действующего законодательства автором проанализированы виды и порядок возмещения имущественного вреда. В процессе проведенного анализа автором выделены пробелы законодательства, приводящие к неоднозначной правоприменительной практики. К числу которых следует отнести вопрос пределов возмещение сумм за оказание юридической помощи реабилитированному и вопрос возмещения, частично реабилитированному расходов, понесенных на оказание юридической помощи, предложены пути возможного их решения.

Параграф 3.2 посвящен анализу порядка компенсации морального вреда. В процессе исследования автором проанализирован порядок компенсации вреда. Проанализирована сущность морального вреда, которая состоит не столько в самом факте нанесения обиды, оскорбления, унижения, сколько в индивидуальном отношении к этому негативу человека. В связи с чем моральный вред не имеет денежного выражения, вещественного характера, каких-либо материальных свойств. Между тем в процессе анализа судебной практики автором выявлена проблема отсутствия единообразия судебной практики относительно объемов возмещения морального вреда, предложены возможные пути ее устранения.

В работе приводятся примеры из правоприменительной практики, статистические данные и мнения исследователей в области уголовно-процессуального права.

В заключении представлены краткие выводы по теме исследования.

Автор работы

Монгуш А.А.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	8
ВВЕДЕНИЕ	9
1 Сущность и правовая природа института реабилитации	14
1.1 Понятие и значение реабилитации в уголовном процессе.....	14
1.2 История становления института реабилитации в России	24
1.3 Межотраслевой анализ и правовая природа института реабилитации ..	31
2 Основания возникновения права на реабилитацию. Субъекты права на реабилитацию	39
2.1 Основания возникновения права на реабилитации	39
2.2 Субъекты права на реабилитацию и субъекты возмещения вреда в порядке реабилитации	46
3 Механизм возмещения вреда, причинённого незаконным (необоснованным) уголовным преследованием.....	55
3.1 Порядок возмещения имущественного вреда.....	55
3.2 Порядок компенсации морального вреда.....	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	74
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	78
Приложения А. Статистические данные о числе решений, повлекших признания права на реабилитацию.....	87
Приложение Б. Статистические данные о соотношении решений, повлекших признания права на реабилитацию и требований о возмещение вреда в порядке реабилитации	88
Приложение В. Статистические данные о соотношении лиц, реабилитированных по всем пунктам обвинения и лиц частично реабилитированных.....	89

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ГПК – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации

ГК – Гражданский кодекс Российской Федерации

УК – Уголовный кодекс Российской Федерации

АПК – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации

ГПК – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации

УПК – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

п. – пункт

ред. – редакция

РФ – Российская Федерация

ст. – статья

ч. – часть

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Российская Федерация является правовым демократическим государством, провозглашающим высшей ценностью человека, его права и свободы¹. Продолжая конституционный принцип защиты прав и свобод гражданина статья 53 Конституции гарантирует каждому право на возмещение государством вреда, при условии, что этот вред был причинён незаконными действиями или бездействием органов государственной власти или их должностных лиц.

Незаконное и необоснованное привлечение к уголовной ответственности является причиной неутешительных экономических последствий для гражданина, а именно: уничтожение имущества, его уменьшение или повреждение, неполучение материальных благ и доходов, которые лицо могло бы получать при законном развитии событий.

В связи с этим, в действующем законодательстве, в рамках проблемы защиты прав граждан, пострадавших в результате следственной или судебной ошибки, а также пострадавших от преступления, закреплён один из демократических институтов - институт реабилитации. Регулирующие его нормы размещены законодателем в главе 18 УПК РФ.

Между тем анализ статистических данных свидетельствует о низкой эффективности настоящего порядка восстановления прав и свобод реабилитированного, возмещения ему причинного вреда. Процент обращения реабилитированных граждан за восстановление нарушенных прав остается сравнительно невысоким. Так за период с 2015 по 2020 год на территории Томской области было вынесено 416 решений органов предварительного следствия и вступивших в законную силу решений суда, повлекших признание

---

¹ Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.)
// КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. - М., 1998.
– Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

права на реабилитацию. Из них только в 276 случаях были рассмотрены вопросы возмещения вреда в порядке реабилитации, что составляет около 66, 35 % от общего числа. При это примечательно, что за последние два года процент требований о возмещении вреда в порядке реабилитации значительно снизился. Так в 2019 году право на реабилитацию было признано в 94 случаях, из них в суды поступило 19 требования о возмещении вреда в порядке реабилитации, что составило около 20, 21%. А в 2020 году право на реабилитацию было признано в 65 случаях, из них в суды поступило 21 требования о возмещении вреда в порядке реабилитации, что составило около 32, 31%².

Причиной низкой эффективности рассматриваемого института выступает недостаточная разработанность понятийного аппарата реабилитация, которая приводит к противоречивым взглядам правоприменителей касательно сущности и содержания реабилитации. А также сложность реализации закреплённого законодателем порядка возмещение вреда лицу незаконно и необоснованно подвергнутого уголовному преследованию.

Цель и задачи работы. Целью настоящего диссертационного исследования является анализ института реабилитации в уголовном процессе Российской Федерации, выявление проблем и перспектив развития института реабилитации.

Достижение поставленной цели предопределило необходимость решения следующих задач:

- 1) Исследовать понятие и значение реабилитации в уголовном процессе России;
- 2) Отразить историю развития института реабилитации;

---

² Статистический отчет «О реабилитации лиц в порядке, установленном главой 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» по форме Р (утвержденный приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 28 ноября 2012 г. № 432), (архив прокуратуры Томской области за 2015 – 2020 г.г.).

3) Проанализировать правовую природу и отраслевую принадлежность института реабилитации

3) Изучить основания и условия возникновения права на возмещение вреда в порядке реабилитации;

4) Определить круг лиц, имеющих право на возмещение вреда в порядке реабилитации;

5) Проанализировать механизм возмещения вреда, причинённого незаконным (необоснованным) уголовным преследованием.

6) Выявить в ходе исследования проблемы и перспективы развития института реабилитации в уголовном процессе Российской Федерации.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере уголовного судопроизводства в связи с признанием за лицом права на реабилитацию и направленные на восстановление прав и свобод реабилитированного, возмещение ему вреда, причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием.

Предметом исследования выступают положения Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, совокупность уголовно-процессуальных норм, а также нормы ГК РФ, ГПК РФ и других актов, регулирующих порядок восстановления прав и свобод лица незаконно и необоснованно подвергнутого уголовному преследованию. Научные разработки, статистические данные и судебная практика, отражающие специфику рассматриваемых правоотношений.

Теоретической основой данной выступают диссертационные и монографические исследования следующих авторов: В.И. Антонова, А.В. Бажанова, В.В. Бойцовой, Р.В. Гаврилюка, А.Н. Глыбиной, О.А. Корчагиной, Л. И Корчагиной, С.В. Марченко, Л.Н. Масленникова, А.А. Орловой, М.И. Пастуховой, А.А. Подопригорова, И.Л. Петрухина, А.А. Подопригора, Н.А. Хузиной, Ю. К. Якимовича и многих и исследователей.

Правовой основой послужили международно-правовые акты, Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс

Российской Федерации, а также иные действующие нормативно-правовые акты, затрагивающие вопросы реабилитации.

Методологической основой исследования выступает общенаучный диалектический метод научного познания, предполагающий объективность и всесторонность познания исследуемых явлений. Вместе с тем автором применяются частно-научные методы: исторический, логический, системно-структурный, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Эмпирическую основу исследования составили:

- опубликованные материалы судебной практики судов общей юрисдикции Российской Федерации, а также Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, предметом обращения в которые послужило нарушение прав лиц, подлежащих реабилитации;

– основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2015 – 2020 годы, опубликованные на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации;

– статистические отчеты «О реабилитации лиц в порядке, установленном главой 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» по форме «Р», утвержденный приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 28 ноября 2012 г. № 432, находящиеся в архиве прокуратуры Томской области за период с 2015 по 2020 годы.

- эмпирические данные, полученные другими учеными в рамках проведенных ими научных исследований, затрагивающие вопросы реабилитации в уголовном процессе РФ.

Научная новизна исследования заключается в комплексном исследовании института реабилитации в уголовном процессе Российской Федерации. Автором анализируется современное состояние и проблемы реабилитационных отношений. Большое значение в настоящей работе имеет систематизация и критический анализ взглядов ученых по вопросам восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, исследованию и анализу судебной

практики, а также разработка самостоятельных авторских предложений по тому или иному дискуссионному вопросу.

Теоретическое и практическое значение исследования заключается в том, что выводы, сделанные в процессе разработки диссертации, значимо дополняют теоретические знания о нем. А это является основой для разработки новых методов модернизации института реабилитации в уголовном процессе.

Структура диссертации. Структура магистерской диссертации обусловлена предметом, целями и задачами исследования. Диссертация включает введение, три главы, содержащие семь параграфов, заключение, список использованной литературы.

1 Сущность и правовая природа института реабилитации

1.1 Понятие и значение реабилитации в уголовном процессе

Термин «реабилитация» происходит от позднелатинского слова «rehabilitatio». Приставка «re» обозначает возобновление, а «habilitas» - пригодность, способность³. Понятие «реабилитация» означает устранение последствий, восстановление прежней хорошей репутации и прежних прав⁴.

Первое упоминание понятия «реабилитация» ученые связывают со средневековым французским институтом помилования, осужденного с восстановлением всех его прежних прав. По мнению Н.И. Миролубова, впервые данный термин употребил средневековый французский легист Блейнианус (Bleynianus) для обозначения древнейшего института помилования осужденного с восстановлением всех его прежних прав⁵. Возникнув как способ помилования, реабилитация превратилась в самостоятельный правовой институт.

В настоящее время в понятие реабилитации вкладывается несколько иной смысл. Так, Словарь современного русского языка содержит следующие объяснения этого понятия:

- 1) восстановление доброго имени, репутации, неправильного обвинения лица;
- 2) отмена всех правовых последствий обвинительного приговора в отношении лица, необоснованно привлеченного к судебной ответственности вследствие признания его невиновным⁶.

Следует отметить, что вопрос о реабилитации не является новым в юридической науке, проблемы реабилитации исследовались в трудах русских ученых начала XX века. Однако в понятие реабилитации русские юристы

---

³ Большая советская энциклопедия / Под. ред. А.М. Прохорова. М., 1975. Т.21. С. 516.

⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2003. С. 670.

⁵ Миролубов Н.И. Реабилитация как специальный правовой институт. Казань, 1902. С. 17.

⁶ Словарь современного русского языка. М., 1961. Т. 12. С. 1051.

вкладывали несколько иной смысл. Реабилитация приравнивалась к таким мерам предупреждения рецидива, то есть совершения нового преступления, какими являлись условное осуждение, условное освобождение, патронат. Если провести аналогию с современным российским законодательством, то реабилитация по русскому праву представляла собой сочетание современных правовых институтов помилования и снятия судимости. Причем тогда реабилитация не основывалась на признании (установлении) невиновности лица, а применялась к виновным лицам, как правило, уже отбывшим часть наказания и подавшим прошение о помиловании. Соответственно вопрос о возмещении причиненного ущерба не возникал, и лицо лишь восстанавливалось в своих гражданских правах, например, в праве вновь поступить на государственную службу, избирать и быть избранным в представительные органы⁷.

В советском уголовном праве под реабилитацией понималось «восстановление в прежнем состоянии невиновного, то есть лица, которое было привлечено к уголовной ответственности необоснованно»⁸.

Термин «реабилитация» употреблялся как в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, так и в Уголовно-процессуальных кодексах союзных республик. Однако содержание понятия «реабилитация» законодателем раскрыто не было.

В современной отечественной юридической литературе вопрос о понятии реабилитации является дискуссионным. Каждый автор, занимающийся проблемой реабилитации в уголовном процессе, стремился в ее определении подчеркнуть ту или иную характерную черту, которая, по его мнению, наиболее точно выражает сущность этого понятия.

Тем не менее анализ научной литературы позволяет нам выделить три

---

⁷ Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. СПб., 1906. С. 48.

⁸ Розин Н.Н. О вознаграждении лиц, невинно привлеченных к уголовному суду // Журнал Министерства юстиции. 1897. № 9. С. 9.

основных подхода к определению понятия реабилитации в уголовном процессе.

Первым подходом к определению понятия реабилитации является отождествление реабилитации гражданина с самим фактом его оправдания или прекращения дела по реабилитирующим основаниям.

Так, Б.Т. Безлепкин, понимает под реабилитацией «оправдание судом подсудимого или прекращение уголовного дела в отношении осужденного, обвиняемого, а также подозреваемого, за отсутствием события или состава преступления, ввиду недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления, а равно по другим основаниям, представляющим собой различные варианты перечисленных условий и обстоятельств»⁹. Преимуществом данного определения является четкое обозначение круга лиц, обладающих правом на реабилитацию.

Из вышеуказанного определения следует, что реабилитация представляет собой решение правоохранительного органа об оправдании лица, или прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям. Тем не менее данный подход подвергается критике в научном сообществе. Так А.А. Подопригора считает, что это не может в полной мере отражать сущности реабилитации, т.к. «установление в процессе судебного разбирательства факта невиновности лица в совершении преступного деяния, равно как и наличие обстоятельств, влекущих прекращение уголовного дела в отношении осужденного, обвиняемого, а также подозреваемого, за отсутствием события или состава преступления, либо за недоказанностью участия указанных лиц в совершении преступления, является только лишь формальным основанием для реабилитации»¹⁰.

В данной связи в науке уголовно-процессуального права существует

---

⁹ Безлепкин Б.Т. Судебно-правовая защита прав и свобод граждан в отношениях с государственными органами и должностными лицами. М., 1997. С. 124.

¹⁰ Подопригора А.А. Реабилитация в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 19.

второй подход к пониманию понятия реабилитации, который выражается в самом факте восстановления прав субъекта, а также возмещение гражданину в полном объеме имущественного ущерба и компенсацию морального вреда.

Так Л.В. Бойцова предлагает определение реабилитации, согласно которому «реабилитация включает в себя возвращение утраченных прав и преимуществ, ликвидацию правоограничений, связанных с незаконным привлечением к уголовной ответственности, лишением свободы, неоправданным осуждением невиновных лиц, незаконным применением принудительных мер медицинского характера, а также восстановление правоспособности на будущее время»¹¹.

Кроме того подобная точка зрения имеет законодательное основания, так согласно статьи 5 УПК РФ: «реабилитация – это порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда»¹².

Между тем нельзя в полной мере согласиться, что факт восстановления прав субъекта незаконно и необоснованно подвергнутого уголовному преследованию отвечает самой сущности и значению реабилитации. Кроме того, данное определение вступает в логическое противоречие как с понятием «реабилитированный» - лицом, имеющим право на возмещение вреда в порядке реабилитации, так и с нормами главы 18 «Реабилитация» УПК РФ. Так согласно части 2 статьи 135 УПК РФ «...реабилитированный вправе обратиться с требованием о возмещении имущественного вреда в суд, постановивший приговор...»¹³. Исходя из чего, законодатель предоставляет реабилитированному право возмещение вреда в порядке реабилитации, а не ставит сам факт реабилитации исходя из фактического восстановления прав и

---

¹¹ Бойцова Л.В. Возмещение ущерба «жертвам правосудия» в России // Российская юстиция. 1994. № 6. С. 46.

¹² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001г. N 174-ФЗ: (ред. от 05 апреля 2021г., с изм. От 13 апреля 2021 г.)// КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. - М., 1998. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹³ Там же

возмещения вреда.

В связи с чем представляется более обоснованной третья точка зрения на определение понятия реабилитации, а именно комплексное видение реабилитации, включающее в себя: факт оправдания, восстановление прав и гарантию государства на возмещение вреда в случае волеизъявления оправданного.

Данный подход к определению понятия реабилитации наиболее полно отвечает сущности реабилитации, которая заключается, прежде всего, в официальном признании правовой несостоятельности обвинения с последующим возмещением причиненного вреда. Процедура реабилитации в рамках уголовного процесса призвана вернуть человека в то состояние, в котором он находился до того, как претерпел негативное воздействие вследствие необоснованного вовлечения в уголовное судопроизводство.

В данной связи легальное определение реабилитации не отражает в полном объеме сущности реабилитационных отношений. Так по мнению А.А. Орловой «Понимание реабилитации как порядка восстановления прав и возмещения вреда (реализованное в нормах действующего УПК РФ), указывает лишь на один аспект, который, хотя и является элементом, тесно взаимосвязанным с реабилитацией, но не отражает ее сущности и значения, искажает ее истинный смысл, состоящий в оправдании лица, восстановлении его честного имени, порождающих право на возмещение вреда, подлежащее реализации в случае волеизъявления реабилитированного»¹⁴.

Несостоятельность легального определение реабилитации обосновывается также, как отмечалось выше, противоречиям со смежным понятием «реабилитированный», а также с нормами УПК РФ в части механизмов возмещения имущественного вреда. Кроме того, представляется

---

¹⁴ Орлова А.А. Концепция реабилитации и организационно-правовые механизмы ее реализации в российском уголовном процессе: автореф. ... докт. юрид. наук. М., 2013. - С. 40.

неправильным говорить о возмещении морального вреда, поскольку моральный вред не подлежит исчислению и возмещению в денежном объеме.

Представляется, что рассматриваемое противоречие легального определения реабилитации нормам УПК, а также смежным понятиям института реабилитации, является причиной дискуссий ученых и противоречивых подходов к определению понятия реабилитации. Что кроме того приводит и к отсутствию единого мнения практических работников относительно понятия и содержания реабилитации. Так согласно исследованию Орловой А.А. «..из 320 опрошенных автором исследования практических работников 61 - 19,1% указали, что в главе 18 УПК РФ содержатся положения о реабилитации, 134 - 41,8% отметили, что в ней содержатся положения о возмещении вреда, 101 - 31,5% отождествляют реабилитацию и возмещение вреда, а 24 - 7,5% затруднились ответить..»¹⁵

Ввиду чего необходимость модернизация легального определения реабилитации, закрепленного в пункте 34 статьи 5 УПК РФ имеет не только научное, но и практическое значение.

На основании вышеизложенного автором предлагается изложить пункт 34 статьи 5 УПК РФ в следующей редакции: «реабилитация – это официальное признание невинности лица, подвергнутого незаконному и необоснованному уголовному преследованию, выраженное в соответствующем юридическом акте, восстановление его прав и свобод, а также возмещение причинённого ему имущественного вреда и компенсация морального вреда».

Анализируя значение института реабилитации следует в первую очередь отметить ориентирование института на защиту прав граждан. Данный институт в уголовном процессе очень важен, поскольку ошибки при осуществлении уголовного преследования и правосудия дорого обходятся как

---

¹⁵ Орлова А.А. Указ. соч. С. 40.

отдельной личности, так и обществу в целом. Нарушение справедливости в той сфере, где она должна быть в первую очередь, негативно влияет на душевное состояние человека, порождает неуважение к закону и должностным лицам.

Несмотря на стремление и положительную тенденцию следственных и судебных органов минимизировать судебные и следственные ошибки случаи незаконного и необоснованного уголовного преследования имеют место быть и в настоящее время. Так автором были проанализированные данные судебной статистики, отражающие количество вынесенных судами различных инстанций оправдательных приговоров и прекращения дел по реабилитирующим основаниям в 2015-2020 годах.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в Российской Федерации наблюдается тенденция снижения количества, поступающих к рассмотрению уголовных дел, а также пропорциональное снижение процента оправдательных судебных решений.

Так в 2015 году в суды первой инстанции поступило 966 415 уголовных дела, из них в отношении 4297 лиц был вынесен оправдательный приговор что составило 0,44 % от общего числа поступивших уголовных дел. При этом по реабилитирующим основаниям было прекращено 10 785 уголовных дел, что составило 1,22 % от общего числа поступивших уголовных дел. Таким образом общий процент вынесенных решений в судах первой инстанции, выступающих основанием для реабилитации, составил 1,56 %.

В 2020 году в суды первой инстанции поступило 778 092 уголовных дела, что на 19,5 % меньше в соответствии с 2015 годом. При этом в отношении 1299 лиц были вынесены оправдательные приговоры, что составило 0,17 % от общего числа поступивших уголовных дел. По реабилитирующим основаниям было прекращено 1931 уголовных дел, что составило 0,25% от общего числа уголовных дел. Таким образом общий процент вынесенных решений в судах первой инстанции, выступающих основанием для реабилитации, составил 0,32 %.

В судах апелляционной инстанции в 2015 году было обжаловано 144 506

приговоров, 221 из которых были отменены с вынесением оправдательного приговора, что составило 0,15 % от общего количества обжалованных приговоров. В то же время было отменено 109 приговоров в связи с прекращением дела по реабилитирующим основаниям, что составило 0.07 % от общего числа. Таким образом общий процент вынесенных решений, выступающих основанием для реабилитации составил 0,22 %.

В 2020 году в судах апелляционной инстанции было обжаловано 112 435 приговоров, что на 22,20 % меньше чем в соответствии с 2015 годом. При этом 162 из обжалованных приговоров были отменены с вынесением оправдательного приговора, что составило 0,11 % от общего количества обжалованных приговоров. В то же время было отменено 109 приговоров в связи с прекращением дела по реабилитирующим основаниям, что составило 0.10 % от общего числа. Таким образом общий процент вынесенных решений, выступающих основанием для реабилитации составил 0,24 %.

В судах апелляционной инстанции в 2015 году было обжаловано 144 506 приговоров, 221 из которых были отменены с вынесением оправдательного приговора, что составило 0,15 % от общего количества обжалованных приговоров. В то же время было отменено 109 приговоров в связи с прекращением дела по реабилитирующим основаниям, что составило 0.07 % от общего числа. Таким образом общий процент вынесенных решений, выступающих основанием для реабилитации составил 0,22 %.

В 2020 году в судах апелляционной инстанции было обжаловано 112 435 приговоров, что на 22,20 % меньше чем в соответствии с 2015 годом. При этом 162 из обжалованных приговоров были отменены с вынесением оправдательного приговора, что составило 0,11 % от общего количества обжалованных приговоров. В то же время было отменено 109 приговоров в связи с прекращением дела по реабилитирующим основаниям, что составило 0.10 % от общего числа. Таким образом общий процент вынесенных решений, выступающих основанием для реабилитации составил 0,24 %.

В судах кассационной и надзорной инстанции в 2015 году поступило

10 773 уголовных дел, в 124 из которых были отменены обвинительные приговоры с прекращением уголовного дела по реабилитирующим основаниям, что составило 1,15 % от общего поступивших уголовных дел.

В 2020 году в суды кассационной и надзорной инстанции поступило 22 569 уголовных дел, что на 109,4 % больше чем в соответствии с 2015 годом. При этом в 124 поступивших уголовных дела были отменены обвинительные приговоры с прекращением уголовного дела по реабилитирующим основаниям, что составило 0,55 % от общего поступивших уголовных дел¹⁶.

Анализ приведённых статистических данных позволят судить об улучшении качества предварительного и судебного следствия. Процент оправдательных приговоров, пересмотр судебных решений, а также количество прекращения уголовных дел по реабилитирующим основаниям незначительно сокращается. Тем не менее количество невинно осужденных и претерпевших незаконное и необоснованное уголовно преследование также исчисляется тысячами. Ряд обвинительных приговоров пересматривается в порядке кассационной и надзорной инстанции, когда лицо уже непосредственно претерпело и претерпевает наказание.

В данной связи необходимость восстановления его прав и свобод, компенсация причинного ущерба и страданий является конституционной обязанностью государства, так как человек его права и свободы являются высшей ценностью¹⁷, а также отвечает самому назначению уголовного судопроизводства. Исходя из этого М.В. Максименко М.В. выделяет правосстановительную и компенсационную функции реабилитации. «Реабилитация осуществляет правосстановительную функцию, если

---

¹⁶ Статистический отчет «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания (Форма N 10.1) за 2015 – 2020 гг. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при ВС РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 30.04.2021 г.)

¹⁷ Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. - М., 1998. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

возможно восстановление положения, существовавшего до нарушения прав, и компенсационную функцию, когда утраченные блага не подлежат восстановлению, а могут лишь быть компенсированы материально¹⁸.

Кроме правосстановительного и компенсационного значение реабилитации значение реабилитации состоит в том, что ее применение содействует правовому воспитанию граждан, вселяя в них уверенность в справедливости закона, защищенности от незаконного уголовно-процессуального воздействия.

Как справедливо отмечает Бойцова Л.В.: «осознание гражданином, вовлеченным в сферу уголовного судопроизводства, своей защищенности со стороны закона, своих прав, в частности, права обращаться с требованием о возмещении ему имущественного и морального вреда»¹⁹.

Исходя из чего задача реабилитации состоит в том, чтобы обеспечить нормальное, полноценное существование человека в обществе после незаконного применения к нему мер государственного принуждения, связанных с незаконным или необоснованным привлечением к уголовной ответственности. Решается она посредством правосстановительных и компенсационных процедур.

Значение реабилитации состоит в том, что ее применение содействует правовому воспитанию граждан, вселяя в них уверенность в справедливости закона, защищенности от незаконного уголовно-процессуального воздействия.

---

¹⁸ Максименко М. В. Реабилитация в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. В., 2006. С. 38.

¹⁹ Бойцова Л.В. Реабилитация необоснованно осужденных граждан: дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1990. С. 47.

1.2 История становления института реабилитации в России

Институт реабилитации в современном виде появился сравнительно недавно, однако законы и нормы, существовавшие достаточно давно можно назвать задатками современного института реабилитации в уголовном процесс. Еще в «Русской правде» были заложены первые компенсационные правовые формы. Поклепная вира или же несправедливо предъявленное обвинение, исходя из которого обвинитель нес ответственность если обвиняемый смог доказать свою невиновность и обвинение было заведомо ложное.

В тексте Судебника 1550 г. была закреплена правовая норма, согласно которой обеспечивалась возможность возврата имущества лицу, которое была незаконно осуждено и у которого было оно изъято по судебному решению. Наиболее приближенной к современному институту реабилитации была норма, закреплённая в тексте «Воинских артикулов» 18 века. Она предполагала возможность реабилитации лиц, которые были незаконно или необоснованно осуждены²⁰.

В последующем в тексте «Устава уголовного судопроизводства» 1864 г.²¹, после реализации судебной реформы, была внедрена норма, согласно которой должностные лица, причинившие вред своими действиями другим лицам, несли материальное наказание.

Ст. 26, 938, 958, 975 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. впервые предусматривались основные правила по возмещению морального вреда:

---

²⁰ Российское законодательство X - XX веков. Т. 4. / Под. ред. Чистякова О.И.: Москва, Юридическая литература, 1986. С. 365.

²¹ Полное собрание Законов Российской империи. Собр. второе. XXVI. Отд.1. СПб., 1852. С. 210-224.

- ст. 26 предусматривалось незамедлительное восстановление в правах невинно осужденного, вне зависимости от истечения сроков давности, смерти;
- ст. 938 устанавливалось облегчение участи осужденного по доказательствам его невиновности, представленным суду;
- ст. 958 законодательно закреплялся акт оглашения оправдательного приговора и незамедлительное освобождение из-под стражи;
- ст. 975 оговаривалась публикация оправдательных приговоров «в сенатских и местных губернских ведомостях» по просьбе оправданного подсудимого.

Тем не менее, сложная процедура возбуждения гражданско-правовой ответственности по искам невинно осуждённых препятствовала реализации права на реабилитацию в полном объёме. При этом в данном документе также была закреплена норма, касающаяся предоставления вознаграждения лиц, которые подверглись незаконному уголовному преследованию при наличии факта признания таких лиц судом невинными, а также при наличии фактов, указывающих на наличие у суда умысла. Само право требования незаконно осужденных лиц было ограничено нормами, прописанными в статьях 781-784. Так в статье 783 этого устава, содержалась норма, согласно которой возможность требования возмещения убытков относилась к их истребования как с должностных, так и с частных лиц, включая судей, прокуроров, при наличии факторов, указывающих на недобросовестное осуществление судопроизводства²².

В Уставе уголовного судопроизводства были закреплены основные нормы, связанные с данным институтом, касающиеся основных правил, связанных с возмещением морального вреда для лиц, которые были признаны судом в качестве невинных. Вместе с особенностями и принципом выплаты моральной компенсации.

---

²² Корчагина Л. И. К вопросу о влиянии Устава уголовного судопроизводства 1864 г. на трансформирование института реабилитации в уголовном судопроизводстве России // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8(45). С. 1727.

Именно в этом нормативном акте впервые была прописана норма, которая касается возможности привлечь к ответственности государственных служащих, которые были виновны в незаконном осуждении и инициировании уголовного преследования против невиновного лица.

В 1917 году официально был издан Декрет №1 «О Суде»²³, где были прописаны нормы, касающиеся процесса реабилитации незаконно осужденных лиц и специфика реализации в судебном порядке этой процедуры.

В УПК РСФСР от 1923 года²⁴ не нашлось места нормам, которые обуславливают основные принципы возмещения ущерба для невиновных лиц. Также не были прописаны принципы, касающиеся презумпции невиновности. Это объясняется тем, что советское право ставило перед собой достижение несколько иных задач. При раскрытии их сути в трудах А.Я. Вышинского было сказано, что буржуазное общество всегда стремится обеспечить демократизацию собственных судебных органов, путем реализации в рамках судебного процесса принципов гласности и открытости. Эти принципы являются полностью фальшивыми и имеют формальный характер, равно как и демократические принципы буржуазного общества²⁵.

Особенности советского права обуславливают реализацию задач, связанных с устранением любого классового превосходства. Что позволит обеспечить укрепление социалистических отношений внутри общества. Поэтому проводится работа, которая связана не с реформой судебных органов, а с фактическим уничтожением старой судебной системы для строительства абсолютно новой.

---

²³ Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О суде». // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. - М., 1998. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

²⁴ Уголовно-процессуальный Кодекс РСФСР от 15 февраля 1923 г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. - М., 1998. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

²⁵ Хузина Н. А. Становление института возмещения вреда в российском уголовном судопроизводстве // Территория науки. 2013. № 6. С. 168.

Поэтому первый УПК РСФСР не мог содержать в себе основные принципы демократического судопроизводства. Фактически, государственный аппарат принял решение о снятии с себя всякой ответственности, связанной с выплатой компенсаций лицам, пострадавшим от неправомерных действий суда, следствия. Это привело к урезанию судебного процесса и к устранению всяких процессуальных гарантий для граждан.

В основах уголовного производства в 1958 году²⁶ впервые был внедрен сам термин «реабилитация». Он использовался в отношении умерших лиц, которые были осуждены по политическим мотивам. Важно отметить, что несмотря на массовость процесса реабилитации таких граждан, наблюдаемую в 50-х годах прошлого века, данный термин так и не нашел своего законодательного закрепления. Правда, законодатели внедряли в советское право отдельные нормы, предполагающие возможность предоставления материального возмещения ущерба с восстановлением прав реабилитируемых лиц. Правда, такие нормы, больше имели ведомственный характер. По сути, реабилитация представляла собой прекращение уголовного производства. Также предполагалась возможность освобождения человека от уголовного преследования при отсутствии достаточного количества доказательств. Но это нельзя в полной мере назвать реабилитацией.

В редакции от 1977 года²⁷ в советской Конституции появилась норма, позволяющая гражданам СССР, осуществлять в судебном порядке обжалование действий, совершаемых должностными лицами различных государственных и общественных структур. В части 3, статьи 58 было провозглашено право на возмещение ущерба лицам, которые пострадали от незаконных действий должностных лиц или государственных структур.

---

²⁶ Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. - М., 1998. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

²⁷ Конституция СССР 1977 (Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. - М., 1998. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Также в этой редакции советской Конституции предусматривалась обязанность всех государственных органов и госслужащих уважать личность каждого гражданина. Все граждане СССР имели право получить защиту суда при наличии факторов посягательства на их имущество, жизнь, свободы, честь и достоинство.

Это возлагает на государство полную ответственность за действия, которые совершаются сотрудниками государственных органов. При этом государство обязуется предоставить пострадавшим гражданам от неправомерных действий государственных структур возмещение материального и морального ущерба. Очередной виток развития института реабилитации произошел в мае 1981 года, после принятия ВС СССР указа, предоставляющего гражданам СССР возможность истребования и получения финансовых компенсаций за полученный вред в результате осуществления государственными органами и госслужащими неправомерных действий в ходе осуществления ими их служебных обязанностей²⁸. Также было принято решение об утверждении особого порядка выплаты возмещения имущественного и морального вреда пострадавшим от подобных действий госструктур гражданам и об утверждении инструкции для реализации таких положений судебными и правоохранительными органами СССР.

Такие правовые акты регламентировали особенности реабилитации лиц во внесудебном порядке с предоставлением им определенной материальной компенсации. В качестве материального возмещения государство обязывалось выплатить гражданину все средства, которые он не мог получать в условиях своего нахождения под уголовным преследованием. Кроме того, такие граждане должны были быть восстановлены на своей прежней должности, им должно было быть возвращено все конфискованное государством имущество.

---

²⁸ Указ Президиума ВС СССР от 18 мая 1981 г. № 4892-Х (утв. Законом СССР от 24 июня 1981) «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей». // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. - М., 1998. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Подобные акты не только обуславливают факт наличия норм, предоставляющих таким гражданам материальную компенсацию, но и возможность восстановления их имени, чести и достоинства, пострадавших в результате инициирования неправомерного уголовного преследования.

Длительное время правовой институт возмещения вреда пострадавшим от действий государственных структур и госслужащих лиц, являлся частью института гражданско-правовой ответственности должностных лиц. В составе УПК РСФСР редакции 1960 года²⁹ не был установлен порядок предоставления материального возмещения ущерба, полученного гражданами в результате их незаконного осуждения или привлечения к уголовному преследованию.

С точки зрения особенностей исторического развития, а также процесса становления института реабилитации, он сумел пройти достаточно сложный и длинный путь трансформации из дореволюционного комплекса норм в единое современное правовое понятие. До 19 века этот правовой институт реабилитации не имел единой юридической регламентации, что мешало возможности его практической реализации.

В ныне действующей Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 года, принцип реабилитации отражен в статье 53 «Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц»³⁰. Таким образом, право на реабилитацию было закреплено на высшем законодательном уровне. Положения ст. 53 Конституции Российской Федерации были конкретизированы в ст. 1069 и в ст. 1070 части 2

---

²⁹ Уголовно-процессуальный Кодекс РФСР от 27 октября 1960 г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. - М., 1998. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³⁰ Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. - М., 1998. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Гражданского кодекса РФ 1996г³¹. Уголовно – процессуальный кодекс 2002 года упорядочил положения института реабилитации в главе 18³².

Итак, институт реабилитации в контексте исторического развития и становления прошел длительный путь, который условно можно подразделить на следующие этапы: дореволюционный, советский и постсоветский (современный). Вплоть до XIX исследуемый правовой институт не имел самостоятельной законодательной регламентации, только с принятием в 1864 г. Устава уголовного судопроизводства начал активно развиваться институт реабилитации. Нормами данного документа предусматривалось как возмещение имущественного, так и морального вреда. На советском этапе основным нормативно-правовым актом, развивавшим законоположения об институте реабилитации, стали Основы уголовного судопроизводства 1958 г. Гарантия возмещения причиненного вреда, в том числе, от незаконных действий сотрудников правоохранительных органов впервые на конституционном уровне была предусмотрена в Конституции РСФСР 1977 г. Современный этап исторического развития института реабилитации связан с принятием в 1993 г. Конституции РФ, в нормах которой была расширена ответственность государства за вред, ущерб, причиненный незаконными действиями государственных органов, должностных лиц. С принятием в 2001 г. ныне действующего УПК РФ законодательные нормы о реабилитации были обобщены и систематизированы в рамках обособленной главы 18.

---

³¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26 января. 1996 г. № 14-ФЗ: (ред. от 09 марта 2021 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001г. N 174-ФЗ: (ред. от 05 апреля 2021г., с изм. От 13 апреля 2021 г.)// КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. - М., 1998. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

1.3 Межотраслевой анализ и правовая природа института реабилитации

Дискуссия об отраслевой принадлежности отношений, возникающих по поводу возмещения вреда, причинённого в ходе уголовного судопроизводства, берет начало еще в советском уголовном праве. Первоначально советские юристы поддерживали концепцию гражданско-правовой природы взаимоотношений, возникающих по поводу возмещения вреда, причинённого незаконными действиями должностных лиц и органов государства.

Так, согласно мнению А. Рахмиловича: «гражданскую ответственность влечет любое противоправное причинение имущественного вреда независимо от того, каков характер противоправности, нормой какой отрасли права установлен запрет совершения того действия, которым причинен имущественный вред»³³.

Сходной позиции придерживался Я.О Мотовиловкер, считая что «с учетом характера производства по возмещению ущерба и функций, участвующих в нем сторон целесообразно рассматривать дело в порядке гражданского судопроизводства»³⁴.

Между тем в настоящее время позиции советских ученых о правовой природе отношений, возникающих в связи возмещение вреда, причинённого в ходе уголовного судопроизводства, являются устаревшими и не отвечают самой природе гражданско-правовых взаимоотношений.

Как известно субъектами гражданско-правовых взаимоотношений выступают юридически равные участники, обладающие правовой автономией и свободой воли. Однако отношения, возникающие в процессе уголовного судопроизводства, связанные с реабилитацией лиц, подвергнутых

---

³³ Рахмилович В.А. О противоправности как основании гражданской ответственности // Советское государство и право. 1964. № 3. С.55.

³⁴ Мотовиловкер Я.О. Об ответственности за вред, причиненный гражданам неправильными служебными действиями следственных органов и суда // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1973. № 2. С.61-62.

незаконному уголовному преследованию, отличаются неравным положением их участников, так возникают они между гражданином и правоохранительными органами, наделённым властными полномочиями.

Кроме того, следует принять во внимание, что основным методом правового регулирования в уголовном процессе является императивный метод, характеризующийся неравенством участников отношений, наличием субординации между ними, в связи с этим государство и гражданина нельзя рассматривать в этих отношениях как две равноправные стороны.

В связи с чем говорить о гражданско-правовой природе отношений, возникающих в связи возмещение вреда, причинённого в ходе уголовного судопроизводства, представляется не совсем верным.

Исходя из чего в юридической науке получила распространения вторая концепция правовой природы института реабилитации. Она сводится к тому, что институт реабилитации является комплексным. Обосновывается эта позиция тем, что вред реабилитированному причиняется в рамках уголовного судопроизводства, однако возмещение этого вреда регулируются нормами гражданского, трудового, жилищного и других отраслей права.

Так, Л.В. Бойцова пишет: «по существу уголовный процесс исчерпывает свои задачи после вынесения оправдательных решений. Последние являются правообразующими документами и знаменуют начало реабилитационного процесса. Реабилитационные процессуальные отношения производны от уголовно-процессуальных, связаны с ними, но вполне самостоятельны»³⁵.

Таким образом, комплексность института реабилитации объясняется тем, что с момента вынесения оправдывающего решения уголовно – процессуальные отношения прекращаются и для восстановления субъективных прав реабилитированного применяются нормы гражданского, трудового, жилищного права и других отраслей права.

---

³⁵ Бойцова Л.В. Ответственность государства за ущерб, причиненный гражданам в сфере правосудия: генезис, сущность, тенденции развития: автореф. ... докт. юрид. наук. - М., 1995. - С. 12.

Анализ уголовно-процессуальных норм, закреплённых в главе 18 УПК РФ отражает, по мнению автору, именно данную концепцию к понимаю сущности института реабилитации. Законодатель усложняет понимание содержательной стороны института реабилитации, вводя в ч. 1 ст. 134 УПК РФ понятие «право на реабилитацию», которое признается за лицом в соответствующем процессуальном акте (приговоре, определении или постановлении). По справедливому замечанию О.В. Макаровой, такое решение вопроса умаляет реабилитирующее значение указанных юридических решений, кроме того, оно не в полной мере соответствует ст. 1070 ГК РФ, которая не требует какого-либо промежуточного решения для возмещения вреда, причиненного незаконным осуждением и привлечением к уголовной ответственности ³⁶.

Подобный подход законодателя снижает количество фактических реабилитационных правоотношений и как уже отмечалось выше самой сути легального определения понятия реабилитации. Реабилитированные часто не знают о порядке возмещения вреда, не имеют достаточных средств и времени для того, чтобы воспользоваться своим правом на реабилитацию. Более того согласно исследованиям А.Н. Глыбиной «порядок возмещения вреда невиновным лицам не разъясняется, в результате последние не знают о своем праве на возмещение вреда, отсюда и низкое количество дел о возмещении вреда в порядке реабилитации»³⁷.

С целью уточнения количества требования о возмещения вреда в порядке реабилитации автором были проанализированы данные сводных отчетов по уголовный делам за период с 2015 года по 2020 год на территории Томской области. Так за указанный период в Томской области было вынесено 416 решений органов предварительного следствия и вступивших в законную

---

³⁶ Макарова О. В. Правовое регулирование института реабилитации в российском уголовном процессе // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 32

³⁷ Глыбина А.Н., Якимович Ю.К. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе России. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. – с. 75

силу решений суда, повлекших признание права на реабилитацию. Из них только в 276 случаях были рассмотрены вопросы возмещения вреда в порядке реабилитации, что составляет около 66, 35 %. При это примечательно, что за последние два года процент требований о возмещении вреда в порядке реабилитации значительно снизился. Так в 2019 году право на реабилитацию было признано в 94 случаях, из них в суды поступило 19 требования о возмещении вреда в порядке реабилитации, что составило около 20, 21%. А в 2020 году право на реабилитацию было признано в 65 случаях, из них в суды поступило 21 требования о возмещении вреда в порядке реабилитации, что составило около 32, 31%³⁸.

Исходя из чего подобный подход к правовой природе института реабилитации представляется не вполне верным и требует законодательного совершенствования.

Более состоятельным автору представляется третья концепция к пониманию отраслевой принадлежности института реабилитации, где институт реабилитации рассматривается как уголовно-процессуальный институт.

Так А.Н. Глыбина утверждает, что «Реабилитация представляет собой уголовно-процессуальный институт, поскольку отношения, возникшие в ее процессе, носят публичный характер, регламентированы УПК. Отношения эти берут свое начало от основы уголовного процесса - официального подозрения или обвинения в совершении преступления. Так как вред причинен в результате деятельности правоохранительных органов, уголовный процесс своими средствами должен и исправить ошибку, причем процедура

---

³⁸ Статистический отчет «О реабилитации лиц в порядке, установленном главой 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» по форме Р (утвержденный приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 28 ноября 2012 г. № 432), (архив прокуратуры Томской области за 2015 – 2020 г.г.).

возмещения вреда должна быть простой и необременительной для реабилитируемого лица»³⁹.

Т.А. Алмазова справедливо подчеркивает, что «В основе правоотношений, возникающих по поводу обязанности государства возместить невинному ущерб, лежит институт реабилитации, фактическое и правовое начало которого — в уголовном процессе. Так как возмещение данного ущерба реабилитированным лицам неразрывно связано с задачами, стоящими перед уголовным процессом, производство по возмещению ущерба выступает продолжением уголовного процесса, соответственно, определяя место нормам этого института - в уголовно-процессуальном законе»⁴⁰.

Подобный подход, по мнению автора, наиболее полно отражает сущность реабилитации, которая подразумевает под собой не только признание права на реабилитацию, но и процесс восстановления прав и свобод лица незаконного и необоснованно подвергнутого уголовному преследованию. Как уже отмечалось в первом параграфе данной работы это отвечает, как самому легальному определению реабилитации, так и назначению уголовного судопроизводства.

Между тем нельзя в полной мере говорить об исключительно уголовно-процессуальной природе рассматриваемого института. Ввиду того, что рассматриваемый институт затрагивает обширный перечень взаимоотношений, выходящих за рамки уголовного процесса, то нормы о порядке восстановления прав и возмещения причинённого вреда содержатся в ряде различных нормативно-правовых актах.

В первую очередь следует отметить Гражданский кодекс РФ, устанавливающий в ст. 1070 что «вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной

---

³⁹ Глыбина А.Н. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе РФ: дисс. ... канд. юрид. наук. – Томск. -2006. С. 9.

⁴⁰ Алмазова Т.А. Возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда: автореф. дис...канд. юрид. наук. М.: АУ МВД РФ, 2001. С 16.

ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда»⁴¹.

Поскольку возмещение вреда осуществляется за счет Казны Российской Федерации, то отдельные нормы указанных взаимоотношений содержатся в Бюджетном кодексе РФ⁴².

Ввиду того, что реабилитированный восстанавливается также в жилищных, пенсионных, трудовых и иных правах. Отдельные фрагментарные положения содержатся в к примеру, в п.5 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»⁴³, а право на жилище содержится в статье 3 Жилищного кодекса РФ⁴⁴.

Однако несмотря на фрагментарность отдельных положений, реабилитация является сугубо уголовно-процессуальным правовым институтом. Реабилитационные взаимоотношения возникают по поводу незаконного привлечения к уголовной ответственности, которые регулируются уголовно-процессуальными нормами. Реализация данных норм осуществляется уполномоченными субъектами уголовного преследования и суда, обладающими властными полномочиями. Взаимоотношения между лицом, незаконно привлеченным к уголовной ответственности и управомочёнными субъектами уголовного преследования характеризуется императивным методом регулирования.

---

⁴¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26 января. 1996 г. № 14-ФЗ: (ред. от 09 марта 2021 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴² Бюджетный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 31 июля. 1998 г. № 145-ФЗ: (ред. от 30 апреля 2021) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴³ Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ «О страховых пенсиях»: (с изменениями на 24 февраля 2021 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та

⁴⁴ Жилищный кодекс Российской Федерации»: федер. закон от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ: (ред. от 30 апреля 2021) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та

Таким образом институт реабилитации является комплексным уголовно-процессуальным институтом, процесс реабилитации не ограничивается исключительно лишь признанием права на реабилитацию в порядке уголовного судопроизводства. Этап компенсации причинённого вреда, а также восстановления реабилитированного в иных правах не должен выходить за рамки уголовного законодательства, должен быть понятен и прост в осуществлении для реабилитированного.

На основании вышеизложенного следует отразить основные выводы данной главы диссертационного исследования:

- Реабилитация не ограничивается самим фактом признания права на реабилитацию, ее сущность состоит именно в восстановлении прав, репутации и компенсации причинного вреда. На основании чего автором предлагается изложить пункт 34 статьи 5 УПК РФ в следующей редакции: «реабилитация – это официальное признание невиновности лица, подвергнутого незаконному и необоснованному уголовному преследованию, выраженное в соответствующем юридическом акте, восстановление его прав и свобод, а также возмещение причинённого ему имущественного вреда и компенсация морального вреда».

- Институт реабилитации имеет важное уголовно-процессуальное и общественное значение. Данный правовой институт направлен как на защиту прав лица, привлекаемого в качестве подозреваемого, так и необоснованно привлеченного в качестве обвиняемого. Кроме того, посредством реабилитации осуществляется устранение негативных последствий необоснованного вовлечения гражданина в уголовный процесс, возмещение морального и материального ущерба, причиненных необоснованным обвинением или осуждением. Кроме того, укрепляется нравственное правосознание граждан и повышается их доверие к власти.

- Институт реабилитации в контексте исторического развития и становления прошел длительный путь, который условно можно подразделить на следующие этапы: дореволюционный, советский и постсоветский

(современный). Вплоть до XIX исследуемый правовой институт не имел самостоятельной законодательной регламентации, только с принятием в 1864 г. Устава уголовного судопроизводства начал активно развиваться институт реабилитации. Нормами данного документа предусматривалось как возмещение имущественного, так и морального вреда. На советском этапе основным нормативно-правовым актом, развивавшим законоположения об институте реабилитации, стали Основы уголовного судопроизводства 1958 г. Гарантия возмещения причиненного вреда, в том числе, от незаконных действий сотрудников правоохранительных органов впервые на конституционном уровне была предусмотрена в Конституции РСФСР 1977 г. Современный этап исторического развития института реабилитации связан с принятием в 1993 г. Конституции РФ, в нормах которой была расширена ответственность государства за вред, ущерб, причиненный незаконными действиями государственных органов, должностных лиц. С принятием в 2001 г. ныне действующего УПК РФ законодательные нормы о реабилитации были обобщены и систематизированы в рамках обособленной главы 18.

- Институт реабилитации является комплексным уголовно-процессуальным институтом, характеризующимся фрагментарностью отдельных положений в иных отраслях права. Однако имеющим в своей основе публично-правовые отношения, возникающие в уголовном судопроизводстве с присущим им императивным методом регулирования.

2 Основания возникновения права на реабилитацию. Субъекты права на реабилитацию

2.1 Основания возникновения права на реабилитации

Основания возникновения права на реабилитацию являются основным блоком института реабилитации.

В юридической литературе нет единого мнения касательно основания возникновения права. Одни авторы придерживаются позиции, что основанием права на реабилитацию выступает решение о прекращении уголовного преследования лица по одному из реабилитирующих оснований⁴⁵; другие – оправдательный приговор или постановление (определение) о прекращении уголовного дела по реабилитирующему основанию⁴⁶; третьи – осуществление уголовного преследования⁴⁷; четвертые – юридический факт или фактический состав с которым юридическая норма связывает начало, изменение или прекращение правовых последствий⁴⁸.

Автор же придерживается позиции единства фактических и юридических оснований возникновения права на реабилитацию. Фактическим основанием является незаконное или необоснованное уголовное преследование, т.е. любые действия стороны обвинения, направленные на изобличение лица в совершении преступления и повлекшие причинение ему вреда (пункт 55 статьи 5 УПК РФ).

Юридическим основанием реабилитации выступает соответствующий процессуальный акт, вынесенный компетентным органом или должностным

---

⁴⁵ Александров А.С., Ковтун Н.Н., Поляков М.Н., Сереброва С.П. Уголовный процесс России: Учебник / Научн. ред. В.Т. Томин. – М.: Юрайт-Издат, 2003. – С.152

⁴⁶ Москалькова Т.Н. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под. общ. ред. В.М. Лебедева, науч.ред. В.П. Божьев. – М.: Спарк, 2002. – С.280-281

⁴⁷ Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ.ред. В.И. Радченко. – М.: ЗАО «Юридический Дом «Юстицинформ», 2003. – С.297.

⁴⁸ Азаров В.А. Сапрун С.В. Охрана имущественных интересов в сферах оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности: Монография. – Омск, 2001. – С.87

лицом, он очерчивает круг лиц, наделяемых соответствующим правом. Такими лицами согласно части 2 статьи 133 УПК РФ являются:

- подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор по одному из оснований, перечисленных в части 2 статьи 302 УПК РФ;

- подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного или частного обвинителя от обвинения (часть 1 статьи 239, часть 7 статьи 246 УПК РФ).;

- подозреваемый и обвиняемый, уголовное преследование в отношении которых обвиняемого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части 1 статьи 24 и пунктами 1 и 4 - 6 части 1 статьи 27 УПК РФ;

- осужденный, в связи с полной или частичной отменой вступившего в законную силу обвинительного приговора суда ввиду непричастности подсудимого к совершению преступления по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части 1 статьи 27 УПК РФ

- лица, к которым применены принудительные меры медицинского характера в связи с отменой незаконного или необоснованного постановления суда об их применении.

С целью выявления наиболее распространённого основания признания права на реабилитацию, автором были проанализированы статистические данные о реабилитации лиц в порядке главы 18 УПК РФ на территории Томской области. Так за отчётный период с 2015 по 2020 годы было вынесено 416 решений, повлекших за собой признания права на реабилитацию. В 312 случаях реабилитирующим основаниям послужили постановления следователя, дознавателя о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, что составило 75% от общего числа оснований. Оправдательные приговоры при этом было вынесены в отношении 37 лиц, что составило 8, 89% от общего числа реабилитирующих оснований. Количество постановлений (определений) суда о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, за отчётный период

составили 60, что составляет 14, 42%. Из них из них в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения было прекращено 57 уголовных дел, то есть 13, 7 %. При этом примечательно постановлений прокурора по уголовному делу в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 226 и п. 4 ч. 1 ст. 226⁸ УПК РФ за все года отчетного периода было вынесено 0⁴⁹.

Также согласно части 2.1 статьи 133 УПК РФ право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, в порядке реабилитации имеют лица, подвергшиеся уголовному преследованию по делам частного обвинения, указанные в пунктах 1 - 4 части второй статьи 133, если уголовное дело было возбуждено в соответствии с частью четвертой статьи 20 УПК, а также случаях полной или частичной отмены обвинительного приговора суда и оправдания осужденного либо прекращения уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2 и 5 части первой статьи 24 и пунктами 1, 4 и 5 части первой статьи 27 УПК РФ.

Сравнивая положения части 2 статьи 133 УПК РФ и части 2.1 статьи 133 УПК РФ можно заметить, что вынесение оправдательного приговора по делам частного обвинения не является основанием признания за оправданным лицом, права на реабилитацию. За исключением случаев, когда дело возбуждается при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. Это представляется справедливым, виду того, что в иных случаях подобные дела возбуждаются частным обвинителем. Законодатель в данной случае

---

⁴⁹ Статистический отчет «О реабилитации лиц в порядке, установленном главой 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» по форме Р (утвержденный приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 28 ноября 2012 г. № 432), (архив прокуратуры Томской области за 2015 – 2020 г.г.).

придерживается позиции, что вынесение указанных решений не является результатом неправомερных действий со стороны государства⁵⁰.

Однако в то же время законодатель признает право на реабилитацию, по делам частного обвинения, в случаях прекращения уголовного дела или уголовного преследования по реабилитирующим основаниям. Что представляется нелогичным. Почему лицо, оправданное приговором суда по делам частного обвинения, не имеет права на реабилитацию в то время как лицо отношении которого дело прекращено на досудебной стадии таким правом наделено.

Автору представляется подобное противоречия несправедливым требующим законодательного решения поскольку не соответствует конституционному принципу равенства, закреплённому в статье 19 Конституции РФ⁵¹.

В данной связи возможно полное исключение лиц, подвергшихся уголовному преследованию по делам частного обвинения из субъектов, обладающих правом на реабилитации, следуя логике того что подобные дела возбуждаются частным обвинителем, и обязанность возмещения вреда должна возлагаться на него же. Однако более верным представляется расширения круга лиц, обладающих правом на реабилитации по делам частного обвинения. Поскольку это в большей мере отвечает назначению уголовного судопроизводства. Отчего таким правом должен обладать также подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор по одному из оснований, перечисленных в части 2 статьи 302 УПК РФ.

---

⁵⁰ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. N 17 г. Москва «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве»// КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та

⁵¹ Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. - М., 1998. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Далее в силу пункта 4 части 2 статьи 133 УПК РФ право на реабилитацию возникает не только у оправданного по делу полностью, но и у лица, в отношении которого вступивший в законную силу обвинительный приговор отменен лишь в части (по одному или нескольким пунктам обвинения). Также это подтверждается п. 3 Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 право на реабилитацию имеет лицо, уголовное преследование в отношении которого прекращено в части предъявленного ему самостоятельно обвинения, по основаниям, указанным в ч. 2 ст. 133 УПК РФ. Например, при соединении дел, где впоследствии судом устанавливается отсутствие состава преступления по одному из соединенных дел. Если речь идет об оправдании или прекращении уголовного преследования в рамках самостоятельного уголовного дела, то мы говорим о полной реабилитации, но если это происходит в рамках обвинения при соединении дел, то тут уже возникает право на частичную реабилитацию.

Следовательно, о частичной реабилитации мы можем говорить тогда, когда речь идет лишь об отказе от части обвинения. Однако, проблема состоит в отсутствии легального определения понятия «частичная реабилитация», определения ее объема и оснований возникновения.

Между тем анализ статистических данных прокуратуры Томской области о реабилитации лиц в порядке 18 главы УПК РФ позволяет судить о преобладание лиц частично реабилитированных, над лицами реабилитированными по всем пунктам обвинения. За период с 2015 по 2020 года частично реабилитированными были признаны 118 лиц, в то время, как реабилитированными по всем пунктам обвинения было признано только 71 лицо, что на 39% меньше чем в случае частичной реабилитации⁵². В данной связи необходимость законодательного закрепления легального определения

---

⁵² Статистический отчет «О реабилитации лиц в порядке, установленном главой 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» по форме Р (утвержденный приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 28 ноября 2012 г. № 432), (архив прокуратуры Томской области за 2015 – 2020 г.г.).

понятия «частичной реабилитации» имеет существенное практическое значение.

Для понимания сущности частичной реабилитации обратимся к доктрине уголовно-процессуального права. Так, Д.В. Татьяна под частичной реабилитацией понимает «признания незаконной и необоснованной части подозрения, обвинения, постановленного обвинительного приговора с восстановлением законных прав и интересов в части незаконного и необоснованного преследования, осуждения, а также возмещения вреда в размере, эквивалентном примененным мерам уголовного преследования, осуждения, при наличии требования указанного лица»⁵³.

Думается, необходимо согласиться с указанным понятием. Можно выделить следующие основания частичной реабилитации: признание части обвинения незаконной и необоснованной, отмена части вступившего в законную силу обвинительного приговора, прекращение уголовного преследования в связи с отказом от части обвинения.

По мнению Н. Ефремовой, П. Седельникова, А. Бондаренко, частичность реабилитации возникает при прекращении обвинения или оправдания при самостоятельном обвинении либо же при реабилитации в части тех прав и ограничений, которые не затрагиваются уголовным преследованием при совершении иных преступлений⁵⁴. В подтверждение своей позиции они приводят следующий пример: Гражданин К. обвинялся в совершении преступлений по ч. 1 ст. 213 и п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ. В ходе судебного разбирательства деяние с п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ было переквалифицировано на ч. 1 ст. 111 УК РФ, а по ч. 1 ст. 213 УК РФ был оправдан. Гражданин К. подал иск о возмещении имущественного и морального вреда, за незаконное привлечение к уголовной ответственности за

---

⁵³ Татьяна Д. В. Реабилитация в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2005. С. 33.

⁵⁴ Ефремова Н., Седельников П., Бондаренко А. Проблемы частичной реабилитации в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2014. № 2. С. 112.

преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 213 УК РФ. Суд удовлетворил исковое заявление в части морального вреда, но отказал в части имущественного, ссылаясь на то, что мера пресечения, которой был причинен имущественный вред, согласно исковому заявлению, была выбрана в отношении ч. 1 ст. 111 УК РФ, по которой он и был осужден⁵⁵.

Вопросы возникают и при прекращении уголовного преследования или оправдании по конкретному преступлению при совокупности преступлений. Возможна ситуация, при которой по одному преступлению из совокупности прекращается уголовное преследование или снимается обвинение, в таком случае обвинение в данном преступлении будет самостоятельным, но возникает ли право на частичную реабилитацию? Согласно п. 3 вышеупомянутого Постановления Пленума Верховного Суда РФ право на реабилитацию не имеют лица, из обвинения которых исключены ошибочно вмененные статьи, но при условии отсутствия идеальной совокупности, следовательно, и право на частичную реабилитацию не возникает.

Однозначным является вывод о том, что законодателю необходимо закрепить понятие частичной реабилитации в законе либо регламентировать данную процедуру в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

На основании чего автором предлагается закрепить в соответствующем пункте ст. 5 УПК РФ понятие частичной реабилитации: частичная реабилитация – это признание незаконной или необоснованной части подозрения, предъявленного обвинения, либо осуждения лица, претерпевшего лишения сверх меры содеянного, с последующим восстановлением его прав и свобод, ограниченных в данной части уголовного преследования, либо осуждения, а также возмещение вреда в той мере, в какой он был при этом незаконно или необоснованно причинен.

---

⁵⁵ Решение Советского районного суда г. Омска Омской области от 23 октября 2012 г. по делу № 2-4279/2012. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.02.2021).

2.2 Субъекты права на реабилитацию и субъекты возмещения вреда в порядке реабилитации

Важным вопросом института реабилитации является определение исходных начал, реабилитацию взаимоотношений и какие субъекты права имеют право воспользоваться данным институтом.

УПК РФ в статье 6 определил, что уголовно-правовые отношения заключаются не только в уголовном преследовании и назначении справедливого наказания, но и направлены на реабилитацию субъектов данных отношений.

Уголовно-процессуальное законодательство к числу лиц, имеющих право на реабилитацию, относит подсудимых, подозреваемых, осужденных и лиц, к которым применены принудительные меры медицинского характера (часть 2 статьи 133 УПК).

Аналогичного определения к субъектам реабилитации придерживаются и юридическая наука.

Б.Т. Безлепкин «относит к субъектам, имеющим право на реабилитацию, осужденного, который оказался невиновным в совершении преступления, а также подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, которые хотя и не были осужденными, однако потерпели незаконное уголовное преследование, что отразилось в соответствующем процессуальном акте»⁵⁶.

М.И. Пастухов, в свою очередь, «относил к таким лицам незаконно и необоснованно осужденного, подсудимого, обвиняемого и подозреваемого»⁵⁷.

Автор же придерживается мнения уже упомянутого в первой главе настоящей работы, что для того чтобы признать лицо субъектом права на реабилитацию, необходимо:

---

⁵⁶ Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России: учеб. пособие. - М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2004. С. 187

⁵⁷ Пастухов М.И. Реабилитация невиновных: основы правового института. - Минск: Изд-во «Университетское», 1993. С. 23

1) Фактическое основание в виде незаконного или необоснованного уголовного преследования.

2) Юридическое основание в виде соответствующего процессуального акта, вынесенного компетентным органом или должностным лицом.

В данной связи субъектами право на реабилитацию выступают подсудимые, подозреваемые, осужденные и лица, к которым применены принудительные меры медицинского характера, в отношении которых в порядке статьи 134 УПК РФ, вынесен соответствующий процессуальный акт, признающих за последними право на реабилитацию. Разберем их более подробно.

Также глава 18 УПК РФ содержит перечень лиц, обладающих правом на возмещение вреда в порядке реабилитации, в отношении которых юридическое основание – процессуальный акт, вынесенный компетентным органом должностным лицом и дающий право на реабилитацию, отсутствует. К ним можно отнести:

- 1) юридические лица;
- 2) лица, незаконно подвергнутые мерам процессуального принуждения;
- 3) законных представителей реабилитированного лица.

Нормативное регулирование порядка возмещение вреда указанным лицам, является наиболее противоречивым в юридической науке. И требует, по мнению автора, более тщательного изучения.

Так законодатель расширяет перечень лиц, обладающих правом на возмещение вреда в порядке 18 главы УПК РФ, законодатель приобщает к ним также и юридические лица согласно статье 139 УПК РФ.

Право на возмещение вреда в порядке, установленном главой 18 УПК РФ, имеет также любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

Одним из дискуссионных вопросов применительно к рассматриваемой проблеме является круг субъектов, имеющих право на возмещение вреда в соответствии с ч. 3 ст. 133 УПК РФ. В частности, в литературе обсуждается, что понимать под мерами процессуального принуждения, незаконное применение которых обуславливает возникновение права на возмещение вреда. В.В. Николюк полагает, что данное понятие «можно трактовать расширительно, то есть как любые принудительные процессуальные (в том числе следственные) действия дознавателя, следователя, либо в узком смысле, то есть как меры, перечисленные в разделе 4 УПК РФ «Меры процессуального принуждения»»⁵⁸.

Ряд ученых выступает за применение расширительного толкования, обосновывая это тем, что вред физическим лицам может причиняться не только мерами процессуального принуждения, но и иными принудительными действиями, а также тем, что такой подход соответствует ст. 53 Конституции РФ⁵⁹. Верховный Суд РФ, напротив, разъяснил, что меры процессуального принуждения должны пониматься в собственном смысле (п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17). Данный подход также нашел отражение в решениях судов общей юрисдикции⁶⁰.

Строго говоря, основания для расширительного толкования понятия «меры процессуального принуждения» действительно отсутствуют, поскольку из текста разд. 4 УПК РФ ясно следует, что под ними понимается.

При этом, обратим внимание на следующий аспект. Исходя из буквального смысла ст. 139 УПК РФ, юридические лица имеют право на возмещение вреда, причиненного любыми незаконными действиями (бездействием) и решениями, принятыми в ходе уголовного

---

⁵⁸ Николюк В. В. Феномен «мертвых» норм в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. № 2(77). С. 20.

⁵⁹ Арутюнян С. А. Институт реабилитации в уголовном процессе России // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». 2020. № 11. С. 58.

⁶⁰ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2019 г. № 88-2212/2019 по делу № 2-819/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15.02.2021).

судопроизводства, включая как незаконное применение мер процессуального принуждения, так и иные различные нарушения, например незаконное изъятие имущества в ходе проверки сообщения о преступлении, обыска или выемки и др. В то же время физические лица, подпадающие под действие ч. 3 ст. 133 УПК РФ, имеют право на возмещение в порядке реабилитации вреда, причиненного только в результате незаконного применения мер процессуального принуждения. Вред, причиненный в ходе следственных и иных процессуальных действий, возмещается в порядке гражданского судопроизводства.

Очевидно, что юридические лица, перечисленные в ст. 139 УПК РФ, и физические лица, перечисленные в ч. 3 ст. 133 УПК РФ, для цели возмещения вреда не имеют каких-либо существенных различий, позволяющих предоставить юридическим лицам привилегию в виде большего количества случаев защиты их прав и законных интересов с помощью уголовно-процессуальных средств. Наличие такой привилегии в действующем уголовно-процессуальном законе представляет собой нарушение принципа равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ). Для устранения данного нарушения законодателю необходимо выработать единообразный подход к возмещению вреда, причиненного в ходе уголовного судопроизводства, но вне рамок уголовного преследования⁶¹.

Таким образом, на текущий момент гражданское право на возмещение имущественного вреда, причиненного лицам, не являющимся участниками уголовного судопроизводства, которое должно предопределять гражданско-процессуальные средства его защиты, может защищаться с помощью уголовно-процессуальных средств. Однако, уголовно-процессуальная форма не учитывает характер возникающих правоотношений и не ориентирована на разрешение гражданско-правовых споров, которые возникают при

---

⁶¹ Мурылева-Казак В. В. Возмещение имущественного вреда, причиненного лицам, не являющимся участниками уголовного судопроизводства, в порядке реабилитации // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2020. № 10. С. 222.

рассмотрении заявлений таких лиц о возмещении вреда. Кроме того, УПК РФ ставит в неравное положение физических и юридических лиц, не являвшихся участниками процесса, чьи права были нарушены в связи с производством по уголовному делу. С учетом этого требуется либо комплексное реформирование УПК РФ в части рассматриваемого вопроса, либо закрепление гражданско-процессуальной формы защиты права на возмещение вреда. При этом, второй вариант представляется более предпочтительным, исходя из различий отраслевой принадлежности права на возмещение вреда и предмета уголовно-процессуального права.

На основании чего автор предполагает, что в целях единообразного применения норм УПК РФ следует установить гражданско-процессуальный порядок возмещения вреда юридическим лицам, а ст. 139 УПК РФ исключить 139 УПК РФ, как не отвечающую сущности института реабилитации.

Противоречивым особенно в контексте части 3 статьи 133 УПК РФ и статьи 139 УПК РФ представляется также часть 4 статьи 133 УПК РФ в этот раз сужающая круг лиц, обладающих правом на возмещение вреда в порядке 18 главы УПК РФ. В отношении лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или в отношении несовершеннолетнего, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими.

Логика законодателя в данном случае скорее всего основывается на невозможности изначально предугадать возраст подозреваемого лица, а значит отсутствию вины государственных органов в незаконном уголовном преследовании. Однако тогда было бы логично также лишать права на реабилитацию лиц, признанных невменяемыми поскольку невозможно сразу определить психическое состояние лица, но это не находит закрепления в УПК РФ.

Отчего автор в данной случае придерживается позиции А.А. Подопригоры, согласно которой подобная правовая норма дает широкий спектр для безнаказанного применения мер принуждения в отношении несовершеннолетних⁶².

Принимая во внимание особенности детской психики, более близко воспринимающей, окружающий мир, а значит и более тяжело, переносящее меры уголовного преследования, а также закрепленное в статье 38 Конституции РФ обязанность государства в защите детства и материнства. Автор считает необходимым исключения из части 4 статьи 133 УПК РФ лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность и лиц, а также лиц, достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими.

Также анализ 18 главы УПК РФ позволяет судить о том, что наследники умершего реабилитированного могут быть субъектами реабилитационных отношений только в части возмещения имущественного вреда, что отражено в части 3 статьи 133 УПК РФ. Однако на практике возможны случаи, когда уголовные дела прекращаются в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого).

Вместе с тем смерть подозреваемого (обвиняемого), как следует из части второй статьи 133 УПК Российской Федерации, устанавливающей круг лиц, имеющих право на реабилитацию, не входит в число реабилитирующих оснований, дающих право на возмещение вреда, причиненного уголовным преследованием.

---

⁶² Подопригора А. А. Институт реабилитации в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2004. с 199

Данное основание лишает возможности родственников погибшего на восстановление репутации и доброго имени. В связи с чем Конституционный суд признает положения пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 УПК Российской Федерации, закрепляющие в качестве основания прекращения уголовного дела смерть подозреваемого (обвиняемого), за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего, не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 21 (часть 1), 23 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 49, в той мере, в какой эти положения в системе действующего правового регулирования позволяют прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без согласия его близких родственников⁶³.

В данной связи в целях защиты чести и доброго имени умершего, а также прав и законных интересов его близких родственников. Автору представляется верным нормативно закрепить обязанность органов представительного следствия получать письменное согласия близких родственников умершего, для прекращения уголовного дела с связи со смертью подозреваемого (обвиняемого). а также расширить возможность родственников погибшего лица, в отношении которого велось уголовное преследование, выступать субъектами реабилитации не только в части возмещения материального вреда, но также в части восстановления его чести и доброго имени.

На основании проведенного исследования следует отразить основные выводы рассмотренной главы:

- Фактические оснований реабилитации является незаконное или необоснованное уголовное преследование, т.е. любые действия стороны

---

⁶³ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко». // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. - М., 1998. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

обвинения, направленные на изобличение лица в совершении преступления и повлекшие причинение ему вреда. Юридическим основанием реабилитации соответствующий процессуальный акт, вынесенный компетентным органом или должностным лицом.

- Представляется также необходимым расширить круг лиц, обладающих правом на реабилитацию по делам частного обвинения, а именно добавить также подсудимых, в отношении которых вынесен оправдательный приговор.

- Представляется верным, законодательно закрепить понятие частичной реабилитации с целью обеспечения единообразия судебной практики. Так частичная реабилитация – это признание незаконной или необоснованной части подозрения, предъявленного обвинения, либо осуждения лица, претерпевшего лишения сверх меры содеянного, с последующим восстановлением его прав и свобод, ограниченных в данной части уголовного преследования, либо осуждения, а также возмещение вреда в той мере, в какой он был при этом незаконно или необоснованно причинен.

- Субъектами права на реабилитацию, выступает лица, в отношении которых в порядке статьи 134 УПК РФ, вынесен соответствующий процессуальный акт, признающих за последними право на реабилитацию. В то же время субъектами на возмещение вреда в порядке реабилитации выступают юридические лица; лица, незаконно подвергнутые мерам процессуального принуждения; законные представители реабилитированного лица.

- Представляется верным установить гражданско-процессуальный порядок возмещения вреда юридическим лицам, а ст. 139 УПК РФ исключить 139 УПК РФ, как не отвечающую сущности института реабилитации.

- Представляется верным исключить из ч. 4 статьи 133 УПК РФ лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность и лиц, а также лиц, достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать

фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими.

- Представляется верным закрепить обязанность органов представительного следствия получать письменное согласия близких родственников умершего, для прекращения уголовного дела с связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) и расширить возможность родственников погибшего лица, в отношении которого велось уголовное преследование, выступать субъектами реабилитации не только в части возмещения материального вреда, но также в части восстановления его чести и доброго имени.

3 Механизм возмещения вреда, причинённого незаконным (необоснованным) уголовным преследованием

3.1 Порядок возмещения имущественного вреда

Вопросы возмещения причиненного лицу вреда в результате незаконного осуждения, привлечения к уголовной ответственности находят свое законодательное отражение в нормах действующего УПК РФ.

Имущественный вреда причинённый незаконным и необоснованным уголовным преследованием занимает ведущее место в объемах возмещение вреда, причиненного реабилитированному. Согласно анализу, статистических данных за период с 2015 по 2020 год судом было удовлетворено требований о возмещении вреда на общую сумму в 61 225 тыс. рублей, что составляет 97, 42 % от всех удовлетворенных требований судов Томской области⁶⁴

Возмещение реабилитированному имущественного вреда включает в себя выплату денежных сумм, компенсирующих в соответствии с ч. 1 ст. 135 УПК РФ:

- 1) заработную плату и другие трудовые доходы, пенсию и пособия, являющиеся основным источником средств к существованию, которых лишился реабилитированный в результате уголовного преследования;
- 2) конфискованное или обращенное в доход государства на основании приговора или решения суда имущество реабилитированного;
- 3) штрафы и процессуальные издержки, взысканные с реабилитированного во исполнение приговора суда;
- 4) суммы, выплаченные им за оказание юридической помощи;
- 5) иные расходы (данное положение свидетельствует о том, что приведенный в законе перечень не является исчерпывающим, что позволяет в

---

⁶⁴ Статистический отчет «О реабилитации лиц в порядке, установленном главой 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» по форме Р (утвержденный приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 28 ноября 2012 г. № 432), (архив прокуратуры Томской области за 2015 – 2020 г.г.).

каждом конкретном случае учитывать реальные расходы, понесенные реабилитированным)⁶⁵.

Согласно ч. 5 ст. 135 УПК РФ определяется порядок рассмотрения, разрешения данного требования – такое требование рассматривается судом в порядке, установленном для рассмотрения вопросов, связанных с исполнением приговора.

Вместе с тем, сам порядок рассмотрения обозначенного требования носит упрощенный характер, поскольку при его разрешении не возникает потребность в производстве следственных и процессуальных действий. Действия участников данного вида судопроизводства сводятся к исследованию, установлению обстоятельств, свидетельствующих о незаконности принятого должностным лицом решения, несоответствии его действительным обстоятельствам, что привело к нарушению основных прав, свобод лица⁶⁶.

По результатам рассмотрения требования о возмещении имущественного вреда судьей выносится постановление (ч. 7 ст. 399 УПК РФ), в котором определяется характер и размер причиненного вреда. Вместе с тем, в отдельных случаях в целях установления объема причиненного вреда может потребоваться проведение специальных видов экспертиз (например, экономической, бухгалтерской экспертизы). На основе полученных сведений также могут быть установлены причинно-следственные связи между действиями «виновного» лица и его контрагентами. Также на основе указанных сведений могут быть установлены и имеющиеся взаимосвязи «виновного» лица с третьими лицами, что привело к нарушению норм действующего закона, поставило под угрозу права, свободы такого лица.

---

⁶⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001г. N 174-ФЗ: (ред. от 05 апреля 2021г., с изм. От 13 апреля 2021 г.)// КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. - М., 1998. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁶⁶ Глыбина А.Н. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе России. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. С. 32.

С учетом сказанного, можно определить следующие условия, при наличии которых требование о возмещении причиненного имущественного вреда лицу подлежит возмещению в порядке реабилитации:

- вредные последствия являются результатом деятельности, осуществляемой в рамках производства по уголовному делу;
- причиненный ущерб, вред может быть установлен в упрощенном порядке, что не требует за собой совершения таких сложных следственных действий, как осмотр, исследование доказательств, допрос свидетелей и т.п.⁶⁷

Таким образом, установленный порядок рассмотрения требования о возмещении причиненного имущественного вреда позволяет разрешить указанный вопрос без необходимости предъявления реабилитированным лицом искового требования в гражданский суд.

Безусловно, рассматриваемый порядок разрешения данного вопроса позволяет, с одной стороны, «облегчить» деятельность гражданских судов, указать правоприменителям на допущенные в ходе производства по уголовному делу ошибки, а с другой стороны – сократить сроки для восстановления нарушенных прав лица.

В случаях, если разрешение спора о возмещении причиненного имущественного вреда лицу требует за собой проведения «сложных» действий, направленных на установление размера, характера причиненного вреда путем проведения осмотра, допроса свидетелей, проведения сложных судебных экспертиз, обозначенное требование подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства (гл. 6 и 15 ГПК РФ⁶⁸).

Следует также учитывать, что указанные вопросы могут быть разрешены и в арбитражного судопроизводства в арбитражных судах (гл. 7, 19

---

⁶⁷ Глыбина А.Н. Указ. соч. С. 34.

⁶⁸ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14 ноября 2001 г. № 138-ФЗ (ред. от 30 апреля 2021 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. - М., 1998. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

АПК РФ⁶⁹). в этом случае соответствующая разновидность судопроизводства выбирается исходя из «статуса» лиц возникшего спорного правоотношения: граждане и лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, субъекты хозяйственной деятельности.

В этом случае предъявленное в суд требование подлежит рассмотрению в ходе судебного разбирательства, в котором проводится исследование всех имеющихся доказательств. В рамках гражданского судопроизводства, соответственно, подлежат рассмотрению те требования реабилитированного лица, размер которых не может быть четко определен на основе имеющихся фактических обстоятельств без проведения к тому необходимых процессуальных действий.

Правоприменителем уделяется особое внимание вопросам определения подсудности рассматриваемого требования – если такое требование было оставлено без рассмотрения в порядке уголовного судопроизводства, то исковые требования могут быть предъявлены реабилитированным лицом по месту своего жительства либо по месту жительства ответчика по делу (постановление от 29 ноября 2011 г. № 17⁷⁰). Кроме того, определяется, что такое лицо освобождается от оплаты государственной пошлины.

При этом необходимо учитывать, что требование о возмещении причиненного вреда может быть представлено в суд при соблюдении сроков исковой давности, установленных ст. 196 ГК РФ⁷¹. Начальным сроком, с которым связывается течение указанного срока, является срок, когда лицо

---

⁶⁹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08 декабря 2020 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. - М., 1998. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁷⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. - М., 1998. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁷¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: (ред. от 31 июля. 2020 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

получило копии документов, свидетельствующих о наличии у него права на реабилитацию.

При этом в порядке гражданского судопроизводства, как и в судах, рассматривающих уголовные дела, возмещению подлежит вред в полном объеме (реальный ущерб и упущенная выгода).

Так, например, лицу могут быть возмещены суммы неполученной заработной платы, пенсии, пособия. Возврату подлежат суммы денежных средств, полученных от лица в результате исполнения им обязанности по оплате возложенных на него штрафов, исполнения обязанности по оплате услуг представителя, защитника, привлеченного в уголовное, гражданское судопроизводство. Также возмещению подлежит ущерб, причиненный в результате незаконной конфискации имущества лица, обращения такого имущества в доход государства в целях исполнения требований приговора, иного процессуального акта суда, следователя. Кроме того, необходимо учитывать, что возврату подлежат денежные суммы с учетом произошедшей инфляции⁷².

Таким образом, причиненный ущерб, вред может быть установлен в упрощенном порядке уголовного судопроизводства, когда не требуется совершения таких сложных следственных действий, как осмотр, исследование доказательств, допрос свидетелей и т.п.

В порядке гражданского судопроизводства рассматриваются требования о возмещении причиненного вреда в тех случаях, когда установление фактического размера, характера причиненного вреда на основе имеющихся фактических обстоятельств вызывает определенные трудности. В этом случае проводятся необходимые процессуальные действия, позволяющие четко установить размер причиненного лицу вреда.

---

⁷² Крашенинников П.В. Гражданское процессуальное право: учебник: в 2 томах. М.: Статут, 2020. С. 294.

Между анализ правоприменительной практики позволяет судить о пробелах в механизме возмещения имущественного вреда. Так сложным стоит вопрос возмещение сумм за оказание юридической помощи реабилитированному.

Чаще всего реабилитированные обращаются с ходатайствами о возмещении, в данном перечне, расходов, связанных с оплатой труда адвокатов. И тем не менее именно вопрос оплаты труда адвокатов выступает одним из самых неоднозначных в настоящей судебной практике. Спорным выступает вопрос оценки стоимости предоставленных услуг реабилитированному. Законодательство и правоприменительная практика явно не указывает, на определение размера компенсации с точки зрения ее справедливости и соразмерности. Так, в обобщении судебной практики А-го областного суда судам региона прямо разъяснено, что с учетом положений ч.1 ст.133 УПК РФ нет законных оснований оценивать понесенные расходы по получению юридической помощи с позиции разумности и соразмерности выполненной защитником работы, поэтому они подлежат возмещению в полном объеме⁷³. Что порождает порой злоупотребление правом и явно завышение стоимости услуг адвокатов и специалистов, представляющих сторону защиты.

Тем не менее согласно статье 41 Конвенции от 4 ноября 1950 года «О защите прав человека и основных свобод», при определении размера компенсации, причиненного лицу имущественного ущерба, применяется принцип справедливости этого возмещения⁷⁴. Учитывая то, что согласно ч.3 ст.1 УПК РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью

---

⁷³ Справка Иркутского областного суда по результатам обобщения практики применения судами области института реабилитации в Уголовном процессе (глава 18 УПК РФ) за 2013 год и первое полугодие 2014 года (утв. Президиумом Иркутского областного суда 25 мая 2015 г.) // Иркутский областной суд. URL: http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=document_sud&id=509 (дата обращения 02.09.2021 г.)

законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство. Представляется, что необходимость оценки соразмерности и разумности возмещения имущественного вреда должна найти законодательное закрепления или разъяснено в соответствующих постановлениях Пленума ВС РФ с целью единообразия судебной практики.

Следующий вопрос, вызывающий трудности в правоприменительной практике: подлежат ли возмещению, частично реабилитированному расходы, понесенные на оказание юридической помощи, и если да, как определить их размер?

Так, приговором суда Ч. осужден за совершение трех преступлений, два из которых особо тяжкие. Этим же приговором он оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.132 УК РФ.

Реабилитированный обратился в суд с ходатайством о возмещении имущественного вреда, понесенного в связи с выплатой адвокатам денежных сумм за оказание ему юридической помощи.

Постановлением суда в удовлетворении его требований отказано. В своем решении суд указал, что адвокаты оказывали помощь гражданину по всему предъявленному ему обвинению, и у суда нет оснований полагать, что оба защитника не выполнили обусловленные договором обязательства по оказанию всего комплекса юридических услуг. Кроме того, невозможно определить размер юридических услуг реабилитированному в связи с его обвинением по ч.1 ст.132 УК РФ, поскольку суду никто таких расчетов не представил. В тоже время надзорная инстанция в лице Президиума Верховного Суда Российской Федерации указала, что данные обстоятельства не могут служить основанием для отказа в удовлетворении требований о возмещении имущественного вреда реабилитированному, в том числе в связи с его оправданием по одной из статей предъявленного обвинения⁷⁵.

---

⁷⁵ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации N 184-П13 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Интересен подход в данном случае подход В-го областного суда от 25 февраля 2013 года по делу N 2-34/2010. В данном случае суд исходил из того, что гражданин обвинялся в совершении трех самостоятельных преступлений, по двум из которых он был оправдан судом, в связи с чем объем обвинения гражданина уменьшился и в математическом исчислении составляет $\frac{2}{3}$ от общего объема предъявленного обвинения. Размер вознаграждения суд определил в размере $\frac{2}{3}$ от общей суммы вознаграждения, указав, что данный размер будет соответствовать требованиям разумности и справедливости⁷⁶.

Подобный подход исчисления размеров возмещения имущественного вреда исходя из объема частичного оправдания лица по отношению ко всему объёму обвинения весьма разумным.

Наблюдаемое разногласие в судебной практике относительно возмещения денежных сумм за оказание юридической помощи реабилитированному, а также частичному реабилитированному требует законодательной регламентации. В частности, представляется верным дополнить п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. N 17 в части размера возмещения вреда за оказание юридической помощи с позиции разумности и соразмерности объема предоставленной помощи защитника: «Размер возмещения вреда за оказание юридической помощи определяется подтвержденными материалами дела фактически понесенными расходами, непосредственно связанными с ее осуществлением с позиции разумности и соразмерности».

---

⁷⁶ Справка Иркутского областного суда по результатам обобщения практики применения судами области института реабилитации в Уголовном процессе (глава 18 УПК РФ) за 2013 год и первое полугодие 2014 года (утв. Президиумом Иркутского областного суда 25 мая 2015 г.) [Электронный ресурс] // Информационно – правовое обеспечение ГАРАНТ. - URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/34666647/#review/> (дата обращения 13.12.2020)

3.2 Порядок компенсации морального вреда

Прежде чем рассуждать о компенсации морального вреда причиненного незаконным и необоснованным уголовным преследованием необходимо определить самое понятия «моральный вред». Несмотря на то, что в главе 18 УПК РФ неоднократно используется словосочетание «моральный вред», до настоящего времени законодатель не дает его разъяснения в Уголовно-процессуальном кодексе.

В тоже время легальное определение морального вреда закреплено в гражданском законодательстве. Так согласно со ст. 151 Гражданского кодекса под моральным вредом понимаются «физические или нравственные страдания, причиненные действиями, нарушающими личные неимущественные права, либо посягающие на принадлежащие гражданину нематериальные блага, за которые суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации причиненного вреда».

Стоит отметить, что более широко «моральный вред» раскрывается в Постановлении от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (далее Постановление). Согласно п. 2 Постановления, под моральным вредом понимаются «нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействиями), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, или нарушающими его личные неимущественные права, либо нарушающими имущественные права гражданина»⁷⁷.

Как можно заметить в данном постановлении Верховный суд, предусматривает возможность причинения морального вреда в результате не

---

⁷⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

только действий, но и бездействий, нарушивших как нематериальные блага, так неимущественные и имущественные права гражданина. Что значительно шире толкования понятия «морального вреда» чем в гражданском законодательстве.

Однако наиболее важным для уяснения сущности морального вреда представляется анализ понятия «страдания». Юридическая психология определяется страдания, как «чувства, эмоциональное состояние человека в виде отрицательных переживаний, возникающих под воздействием травмирующих его психику, здоровье, событий, глубоко затрагивающих его личностные структуры, настроение, самочувствие и другие ценности»⁷⁸.

В данной связи психическая реакция индивида по поводу совершенных в отношении него противоправных действий является основой понимания сущности морального вреда. «Суть морального вреда состоит не столько в самом факте нанесения обиды, оскорбления, унижения, сколько в индивидуальном отношении к этому негативу человека...»⁷⁹.

Кроме того возвращаясь к Постановлению Пленума ВС РФ следует отметить, что моральный вред может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья, либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий. «Моральный вред в уголовном процессе, причиненный в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования, означает нарушение душевного равновесия человека,

---

⁷⁸ Еникеев М. И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: Учебник для вузов. 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2006. С. 225.

⁷⁹ Чуманов А.В., Цветкова А.Н. Оценка морального вреда экспертным путем // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 3. С. 54

причинение ему нравственных страданий в связи с возникшей несправедливостью, потерей заработка, проблемами во взаимоотношениях с коллегами по работе, друзьями, семьей; причинение физических страданий в связи с возникшим заболеванием, заболеванием, обострившимся в период претерпевания нравственных переживаний»⁸⁰.

В данной связи говорить о возможности возмещения морального вреда в денежном выражении представляется неверным. Невозможно возместить перенесенные личностью страдания, причинённые в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования. Отчего следует согласиться с мнением ряда исследователей о том, что «ответственность за причинение морального вреда имеет явно выраженный компенсационный материальная компенсация за причинение морального вреда призвана вызвать положительные эмоции, которые могли бы максимально сгладить негативные изменения в психической сфере личности, обусловленные перенесенными страданиями»⁸¹.

На основании чего целесообразнее говорить о компенсации морального вреда, а не о его возмещении, поскольку возместить моральный вред невозможно по причине того, что он не имеет денежного выражения, вещественного характера, каких-либо материальных свойств.

В тоже время порядок компенсации морального вреда регулируется в порядке гражданского судопроизводства. В соответствии с п. 1 ст. 1101 ГК РФ моральный вред подлежит компенсации в денежной форме. В этом случае для разрешения возникшего спора лицо обращается в суд с исковым требованием с учетом подсудности и подведомственности спора конкретному лицу.

Предъявленное требование подлежит рассмотрению в порядке искового производства. При этом правоприменителем подчеркивается, что такое

---

⁸⁰ Глыбина А.Н., Якимович Ю.К. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе России. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. – 1с. 84.

⁸¹ Эрделевский А. О размере возмещения морального вреда // Рос. юстиция. – 1994. – № 10. – С. 17

требование может рассматриваться наряду с иными требованиями (например, с требованием о возмещении имущественного вреда, причиненного такому лицу). Однако это, в свою очередь, не исключает возможности рассмотрения указанного требования в рамках самостоятельного судопроизводства⁸².

Следует также учитывать, что в отдельных случаях суд, рассматривающий уголовное дело, может оставить без рассмотрения требование лица о возмещении морального вреда, указав при этом на наличие у такого лица права на обращение с указанным требованием в суд, где такое требование будет рассматриваться в порядке гражданского судопроизводства. Так, например, основанием для принятия такого решения послужила смерть реабилитированного лица⁸³. Безусловно, что в этом случае суд в порядке уголовного судопроизводства не смог бы установить точный размер причиненного вреда.

При рассмотрении дела суд руководствуется представленными по делу доказательствами. Особое внимание при этом уделяется положениям принятого в рамках уголовного судопроизводства процессуального акта, в котором было отражен факт возникновения и конкретного лица права на реабилитацию. Исследованию подлежат и иные процессуальные документы, собранные по результатам производства по уголовному делу.

Необходимо учитывать, что в отдельных случаях возникновение морального вреда презюмируется. Указанные ситуации имеют место в тех случаях, когда лицу, незаконно привлеченному к уголовной ответственности либо лицу при отсутствии на то оснований привлеченному к уголовному преследованию в соответствующем процессуальном статусе, его жизни, здоровью, а также здоровью и жизни близких лиц был причинен вред⁸⁴.

---

⁸² Бажанов А.В. Возмещение имущественного вреда реабилитированному в уголовном судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 54.

⁸³ Постановление Тракторозаводского районного суда г. Челябинска № 1-177/2020 от 29 мая 2020 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ODuxsPHL4sQ5/> (дата обращения 13.12.2020)

⁸⁴ Хананова Ю.Р. Денежная компенсация морального вреда реабилитированному лицу // Молодой ученый. 2018. № 20 (206). С. 335.

В уголовно-процессуальном законодательстве установлена также иная форма возмещения морального вреда, отличная от материальной – принесение официального извинения должностными лицами органов государственной власти (прокурором); распространение информации о реабилитации конкретного лица в средствах массовой информации; распространение сведений о реабилитации лица по месту его учебы, работы, жительства (ст. 136 УПК РФ).

Так, например, за Б. было признано право на реабилитацию. Как установлено, приговором суда Б. был оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 164 УК РФ на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

В этой связи Б. обратился в суд с заявлением о возмещении морального вреда в связи с реабилитацией, в котором просил обязать прокурора принести ему официальные извинения в письменной форме за незаконное уголовное преследование и обеспечить размещение этой информации на официальном сайте Генеральной прокуратуры РФ, а также обязать прокурора обеспечить размещение письменного извинения прокурора на официальном сайте прокуратуры⁸⁵.

Таким образом, возмещение причиненного морального вреда может осуществляться в двух формах – материальной и нематериальной. Нематериальная форма возмещения морального вреда имеет место в тех случаях, когда прокурором приносится официальное извинение в рамках уголовного судопроизводства. Также нематериальная форма возмещения морального вреда применяется и при восстановлении чести, достоинства лица, что находит свое выражение в действиях должностных лиц, направленных сводящихся к широкому распространению сведений о реабилитации лица в

---

⁸⁵ Апелляционное постановление Московского областного суда № 22-34/2015 22-7879/2014 от 13 января 2015 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ODuxsPHL4sQ5/> (дата обращения 13.12.2020)

средствах массовой информации, по месту работы, учебы, жительства конкретного лица. Материальная форма компенсации морального вреда применима в тех случаях, когда в рамках гражданского судопроизводства определяется конкретный объем суммы материального (денежного) возмещения, причитающегося реабилитированному лицу.

При этом на практике вопросы определения размера, объема причиненного морального вреда вызывают трудности. Указанные затруднения возникают в связи с отсутствием законодательного закрепления четких критериев, методов оценки причиненного лицу морального вреда. Современный законодатель ограничивается лишь использованием «оценочных» понятий, установление содержания которых возлагается на правоприменителя с учетом соответствующих фактических обстоятельств спорного правоотношения. Следовательно, разрешение указанных обстоятельств – субъективная процедура.

Не вносит точности, четкости в рассматриваемый вопрос и современный правоприменитель. В этом случае возникает ситуация, когда за каждым реабилитированным лицом фактически закрепляется право на возмещение не только причиненного имущественного вреда, но компенсацию морального вреда. Однако необходимый механизм применения, реализации такого права отсутствует, что может привести на практике к возникновению неблагоприятных последствий (например, к злоупотреблению правом должностными лицами при принятии такого решения, что может привести к ограничению, «ущемлению», а также лишению конкретного лица указанного права)⁸⁶.

Размытые критерии, требования к определению морального вреда закрепляются в ст. 151 ГК РФ. К числу таких критериев современный законодатель относит:

---

⁸⁶ Головки И.И. Проблемы реализации права на реабилитацию // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2018. №4. С. 124.

- степень вины нарушителя;
- степень причиненных лицу физических и нравственных страданий;
- учет индивидуальных особенностей организма, психики лица, которому был причинен такой вред;
- иные обстоятельства, заслуживающие особого внимания при разрешении указанного вопроса.

В развитие указанных положений законодателем в ст. 1101 ГК РФ⁸⁷ указывается еще на ряд критериев, необходимость соблюдения которых возникает при определении объема причитающего возмещения морального вреда:

- разумность и справедливость заявленных лицом требований о компенсации морального вреда;
- необходимость определения степени физических и моральных, нравственных страданий с учетом фактических обстоятельств дела.

Несмотря на наличие обозначенных критериев определения объема возмещения морального вреда, не представляется возможным внести четкость в решение указанного вопроса. Единообразный подход к решению такого вопроса виделся бы в установлении пределов причиненного морального вреда. Однако специфика возникающих спорных отношений, особенности физического, психического здоровья лица не позволяют реализовать обозначенную идею.

При решении вопроса о глубине нравственных, моральных требований, определении размера причиненного вреда исследователи предлагают следующие варианты действий правоприменителя:

- 1) разработка общих рекомендаций, начал, с учетом которых должны быть организованы действия правоприменителя;

---

⁸⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26 января. 1996 г. № 14-ФЗ: (ред. от 09 марта 2021 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

2) установление тарифов, предельных объемов, размеров денежных сумм, подлежащих возмещению⁸⁸.

Представляется, что наличие в данной сфере общих рекомендаций позволит сориентировать правоприменителя в конкретной фактической обстановке, указать ему на те обстоятельства, на которые следует уделить особое внимание при установлении объема, причиненного лицу морального вреда.

Также в литературе предлагается точка зрения, в соответствии с которой причиненный лицу моральный вред, его объем подлежит установлению в зависимости от определенных законодателем санкций за правонарушения, преступления, в совершении которых обвинялось, подозревалось реабилитированное лицо. В этом случае должны быть, по замыслу исследователя, установлены тарифы, ставки⁸⁹.

Представляется, что указанный подход является целесообразным, поскольку при его применении создаются условия для учета тяжести причиненных лицу страданий, тяжести причиненного вреда здоровью, жизни и иным ценностям, благам такого лица.

Необходимость закрепления тарифов и минимальных размеров денежных сумм компенсации морального вреда подтверждает и неоднозначная судебная практика. Анализ судебной практики позволяет судить, что в некоторых случаях суды устанавливают порой абсолютно необоснованные заниженные суммы денежной компенсации морального вреда. Так Решением Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 12 апреля 2017 г. исковые требования Золотарева А.Е. удовлетворены частично: с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской

---

⁸⁸ Острикова Л.К. Объем, размер и порядок возмещения вреда, причиненного при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности // *Lex Russica*. 2017. №5 (126). С. 28.

⁸⁹ Головки И.И. Проблемы реализации права на реабилитацию // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки*. 2018. №4. С. 126.

Федерации в пользу Золотарева А.Е. взыскана денежная компенсация морального вреда в размере 150 000 руб., судебные расходы⁹⁰. К Золотареву А.Е. была применена незаконная мера пресечения в виде заключения под стражу, общий срок незаконного пребывания под стражей составил 38 месяцев. Таким образом в пересчете на дни пребывания под стражей Золотареву компенсировали 132 рубля за каждый день заключения, что представляется ничтожным по сравнению с перенесенными моральными страданиями Золотарева.

В данной связи настоящее время предпринимаются попытки законодательного закрепления минимальных тарифов компенсации морального вреда, исходя из фактического времени незаконного и необоснованного уголовного преследования, и незаконного лишения свободы. А именно Законопроект № 990771-7 «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части установления минимального размера компенсации морального вреда за незаконное уголовное преследование» (Далее – законопроект)⁹¹.

Указанный законопроект предполагает установить минимальные размеры денежных компенсаций, исходя интенсивности уголовного преследования и примененных к лицу мер принуждения, пресечения. Так, за незаконное заключение лица под стражу, лишения свободы, применения мер медицинского характера и воспитательного воздействия минимальный размер возмещения морального вреда составит 15 000 рублей за каждый день уголовного преследования. За незаконные применения меры пресечения в

---

⁹⁰ Решение Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга №2-1667/2017 12 апреля 2017 года// Судебные и нормативные акты РФ. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mdAYRft4dYlg/> (дата обращения 13.12.2020)

⁹¹ Законопроект № 990771-7 «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части установления минимального размера компенсации морального вреда за незаконное уголовное преследование» [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. - URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/990771-7/> (дата обращения 13.12.2020)

виде подписки о невыезде, запрета определённых действий либо домашнего ареста – 5 000 рублей. В иных случаях предлагается компенсировать не менее 1 000 рублей.

Тем не менее рассматриваемый законопроект подвергся критике, как Правительства Российской Федерации, так и Правового управления государственной думы и счетной палаты РФ. Главным аргументом несостоятельности законопроекта служит его недостаточная экономическая обоснованность и правовое содержание в части отсутствия полного перечня применяемых мер пресечения и видов наказания. Действительно выборочное перечисления отдельных видов наказания и мер пресечения является недоработкой рассматриваемого законопроекта. Однако данный недостаток подлежит исправлению и доработке. Более сложным представляется экономическая обоснованность законопроекта.

Анализ судебной практике позволяет судить о сравнительно более скромных выплатах компенсации морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием. Так судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации сочла разумной компенсацию в связи с незаконным содержанием под стражей в размере 2000 рублей за сутки. Указанные сумма представляется более реальной в современных условиях дефицита бюджета как Российской Федерации, так и Томской области.

Более сложным представляется вопрос установления минимального размера компенсации в случае иных видов пресечения, не связанного с незаконным лишением свободы. Судебная практика ориентируется в данных случаях на суммы примерно равные 500 р. за день незаконного уголовного преследования. Так, Матненко М.М. была незаконно привлечена к уголовной ответственности, 6 месяцев 9 дней в отношении нее была применена мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, общий срок уголовного преследования в отношении неё составил более 14 месяцев. Суд определил денежный размер подлежащей компенсации морального вреда в

сумме 200 000 рублей, что соответствует примерно 476 рублям за каждый день незаконного и необоснованного уголовного преследования⁹².

Вышерассмотренные суммы представляются более реальными в современных условиях экономического развития страны. Безусловно при определении конкретной суммы компенсации морального вреда необходимо более детальное рассмотрение конкретных обстоятельств дела, однако установления минимальных размеров компенсации позволит обеспечить единообразие судебной практики при рассмотрении вопроса о компенсации морального вреда причинного незаконным и необоснованным уголовным преследованием и исключит возможность установления сумм компенсации явно несоответствующих интенсивности уголовного преследования.

Анализируя вышесказанное следует еще раз отметить, что моральный вред не имеет денежного выражения, вещественного характера, каких-либо материальных свойств. Тем не менее на сегодняшний день отсутствуют четкие критерии, требования к определению объема возмещения морального вреда, что приводит к отсутствию единообразия судебной практики и в отдельных случаях к явному занижению сумм компенсации морального вреда. Обозначенные в нормах действующего закона условия, правила не позволяют на практике учесть всей тяжести причиненных лицу страданий. Объем возмещения указанного вида вреда зависит от субъективного мнения судьи, рассматривающего такое требование. В данной связи необходимость разработки общих правил, рекомендаций по руководству судьи при рассмотрении требования о возмещении морального вреда имеет существенное практическое значение.

---

⁹² Решение Адамовского районного суда Оренбургской области №2-34/2020 от 30 января 2020 г [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jsvgObIRnqY5/> (дата обращения 13.12.2020)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ проведенного диссертационного исследования позволяет прийти к следующим выводам:

1. Легальное понятие реабилитации вступает в логическое противоречие с понятием «реабилитированный», что приводит к разнообразию подходов учёных и практических работников относительно сущности и содержания реабилитации. На основании чего автором предлагается изложить пункт 34 статьи 5 УПК РФ в следующей редакции: «реабилитация – это официальное признание невинности лица, подвергнутого незаконному и необоснованному уголовному преследованию, выраженное в соответствующем юридическом акте, восстановление его прав и свобод, а также возмещение причинённого ему имущественного вреда и компенсация морального вреда.

2. Институт реабилитации имеет важное уголовно-процессуальное и общественное значение. Данный правовой институт направлен как на защиту прав лица, привлекаемого в качестве подозреваемого, так и необоснованно привлеченного в качестве обвиняемого. Кроме того, посредством реабилитации осуществляется устранение негативных последствий необоснованного вовлечения гражданина в уголовный процесс, возмещение морального и материального ущерба, причиненных необоснованным обвинением или осуждением. Кроме того, укрепляется нравственное правосознание граждан и повышается их доверие к власти.

3. Институт реабилитации в контексте исторического развития и становления прошел длительный путь, который условно можно подразделить на следующие этапы: дореволюционный, советский и постсоветский (современный).

4. Институт реабилитации является комплексным уголовно-процессуальным институтом, характеризующимся фрагментарностью

отдельных положений в иных отраслях права. Однако имеющим в своей основе публично-правовые отношения, возникающие в уголовном судопроизводстве, с присущим им императивным методом регулирования.

5. Фактическим основанием реабилитации является незаконное или необоснованное уголовное преследование, т.е. любые действия стороны обвинения, направленные на изобличение лица в совершении преступления и повлекшие причинение ему вреда. Юридическим основанием реабилитации соответствующий процессуальный акт, вынесенный компетентным органом или должностным лицом.

В контексте анализа возникновения права на реабилитацию:

- Представляется необходимым расширить круг лиц, обладающих правом на реабилитацию по делам частного обвинения, а именно добавить также подсудимых, в отношении которых вынесен оправдательный приговор.

- Представляется верным, законодательно закрепить понятие частичной реабилитации с целью обеспечения единообразия судебной практики. Так частичная реабилитация – это признание незаконной или необоснованной части подозрения, предъявленного обвинения, либо осуждения лица, претерпевшего лишения сверх меры содеянного, с последующим восстановлением его прав и свобод, ограниченных в данной части уголовного преследования, либо осуждения, а также возмещение вреда в той мере, в какой он был при этом незаконно или необоснованно причинен.

6. Субъектами права на реабилитацию, выступают лица, в отношении которых в порядке статьи 134 УПК РФ, вынесен соответствующий процессуальный акт, признающих за последними право на реабилитацию. В то же время субъектами на возмещение вреда в порядке реабилитации выступают юридические лица; лица, незаконно подвергнутые мерам процессуального принуждения; законные представители реабилитированного лица.

В контексте анализа субъектов права на реабилитацию, а также субъектов на возмещение вреда в порядке реабилитации:

- Представляется верным установить гражданско-процессуальный порядок возмещения вреда юридическим лицам, а ст. 139 УПК РФ исключить 139 УПК РФ, как не отвечающую сущности института реабилитации.

- Представляется верным исключить из ч. 4 статьи 133 УПК РФ лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность и лиц, а также лиц, достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими.

- Представляется верным закрепить обязанность органов представительного следствия получать письменное согласия близких родственников умершего, для прекращения уголовного дела с связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) и расширить возможность родственников погибшего лица, в отношении которого велось уголовное преследование, выступать субъектами реабилитации не только в части возмещения материального вреда, но также в части восстановления его чести и доброго имени.

7. Возмещении имущественного вреда в порядке реабилитации включает в себя возмещение заработной платы, пенсии, пособия, других средств, которых он лишился в результате уголовного преследования; конфискованного или обращенного в доход государства на основании приговора или решения суда его имущества; штрафов и процессуальных издержек, взысканных с него во исполнение приговора суда; сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи и иных расходов перечень которых, остается открытым. Тем не менее наблюдаются пробелы законодательства, которые приводят к неоднозначной правоприменительной практики. К числу которых можно отнести вопрос пределов возмещение сумм за оказание юридической помощи реабилитированному и вопрос возмещения, частично реабилитированному расходов, понесенных на оказание

юридической помощи. В данной связи представляется верным дополнить п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. N 17 в части размера возмещения вреда за оказание юридической помощи с позиции разумности и соразмерности объема предоставленной помощи защитника. В части возмещение вреда частично реабилитированному представляется исчисление размеров возмещение имущественного вреда исходя объема частичного оправдание лица по отношению ко всему объёму обвинения.

б. Компенсация причиненного морального вреда может осуществляться в двух формах – материальной и нематериальной. Нематериальная форма компенсации морального вреда имеет место в тех случаях, когда прокурором приносится официальное извинение в рамках уголовного судопроизводства. Также нематериальная форма компенсации морального вреда применяется и при восстановлении чести, достоинства лица, что находит свое выражение в действиях должностных лиц, направленных сводящихся к широкому распространению сведений о реабилитации лица в средствах массовой информации, по месту работы, учебы, жительства конкретного лица. Материальная форма компенсации морального вреда применима в тех случаях, когда в рамках гражданского судопроизводства определяется конкретный объем суммы материальной (денежной) компенсации, причитающегося реабилитированному лицу.

Между тем анализ правоприменительной практики свидетельствует отдельных случаях о явном занижению суммы компенсации морального вреда что приводит к отсутствию единообразия судебной практики и требует законодательного совершенствования. Возможными путями решения данной проблематики представляется доктринальная разработка общих правил и рекомендаций, а также возможная законодательная установка минимальных тарифов возмещения морального вреда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. - М., 1998. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001г. N 174-ФЗ: (ред. от 05 апреля 2021г., с изм. От 13 апреля 2021 г.)// КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. - М., 1998. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: (ред. от 31 июля. 2020 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26 января. 1996 г. № 14-ФЗ: (ред. от 09 марта 2021 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

5. Бюджетный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 31 июля. 1998 г. № 145-ФЗ: (ред. от 30 апреля 2021) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

6. Жилищный кодекс Российской Федерации»: федер. закон от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ: (ред. от 30 апреля 2021) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14 ноября 2001 г. № 138-ФЗ (ред. от 30 апреля 2021 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08 декабря 2020 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. - М., 1998. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
9. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ «О страховых пенсиях»: (с изменениями на 24 февраля 2021 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
10. Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. - М., 1998. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
11. Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О суде». // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. - М., 1998. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
12. Уголовно-процессуальный Кодекс РФСР от 15 февраля 1923 г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. - М., 1998. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
13. Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
14. Уголовно-процессуальный Кодекс РФСР от 27 октября 1960 г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. - М., 1998. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

15. Конституция СССР 1977 (Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

16. Указ Президиума ВС СССР от 18 мая 1981 г. № 4892-Х (утв. Законом СССР от 24 июня 1981) «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей». // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. - М., 1998. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

17. Постановление ЕСПЧ от 08 ноября 2005 г. «Дело "Худоеров (Khudoerov) против Российской Федерации» (жалоба N 6847/02)// КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. - М., 1998. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

18. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко». // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. - М., 1998. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – М., 2020. – Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

20. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. N 17 г. Москва «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве»//

КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2020. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та

21. Апелляционное постановление Московского областного суда № 22-34/2015 22-7879/2014 от 13 января 2015 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ODuxsPHL4sQ5/> (дата обращения 13.12.2020)

22. Решение Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга №2-1667/2017 12 апреля 2017 года// Судебные и нормативные акты РФ. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mdAYRft4dYlg/> (дата обращения 13.12.2020).

23. Решение Адамовского районного суда Оренбургской области №2-34/2020 от 30 января 2020 г [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jsvgObIRnqY5//> (дата обращения 13.12.2020).

24. Постановление Тракторозаводского районный суд г. Челябинска № 1-177/2020 от 29 мая 2020 г. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ODuxsPHL4sQ5/> (дата обращения 13.12.2020).

25. Решение Адамовского районного суда Оренбургской области №2-34/2020 от 30 января 2020 г [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jsvgObIRnqY5//> (дата обращения 13.12.2020).

26. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2019 г. № 88- 2212/2019 по делу № 2-819/2019. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ODuxsPHL4sQ5/> (дата обращения 13.12.2020).

27. Законопроект № 990771-7 «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части установления минимального размера компенсации морального вреда за незаконное уголовное преследование» [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности.

- URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/990771-7/> (дата обращения 13.12.2020).

28. Статистический отчет «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания (Форма N 10.1) за 2015 – 2020 гг. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при ВС РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 30.04.2021 г.)

29. Статистический отчет «О реабилитации лиц в порядке, установленном главой 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» по форме Р (утвержденный приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 28 ноября 2012 г. № 432), (архив прокуратуры Томской области за 2015 – 2020 г.г.).

30. Александров А.С., Ковтун Н.Н., Поляков М.Н., Сереброва С.П. Уголовный процесс России: Учебник / Научн. ред. В.Т. Томин. – М.: Юрайт-Издат, 2003. – 799 с.

31. Азаров В.А. Сапрун С.В. Охрана имущественных интересов в сферах оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности: Монография. – Омск, 2001. – 266 с.

32. Алмазова Т.А. Возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда: дис...канд. юрид. наук. М.: АУ МВД РФ, 2001. – 156 с.

33. Арутюнян С. А. Институт реабилитации в уголовном процессе России // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». – 2020. – № 11. – С. 56 – 63.

34. Бажанов А.В. Возмещение имущественного вреда реабилитированному в уголовном судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. – 253 с.

35. Большая советская энциклопедия / Под. ред. А.М. Прохорова. М., 1975. Т.21. - 623 с.

36. Безлепкии Б.Т. Судебно-правовая защита прав и свобод граждан в отношениях с государственными органами и должностными лицами. М., 1997. С. 124.
37. Безлепкии Б.Т. Уголовный процесс России: учеб. пособие. - М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2004. – 496 с.
38. Бетровов С. А. Институт реабилитации в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009. – 24 с.
39. Бойцова Л.В. Ответственность государства за ущерб, причиненный гражданам в сфере правосудия: генезис, сущность, тенденции развития: автореф. ... докт. юрид. наук. - М., 1995. – 58 с.
40. Бойцова Л.В. Реабилитация необоснованно осужденных граждан: дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1990. – 375 с.
41. Бойцова Л.В. Возмещение ущерба «жертвам правосудия» в России // Российская юстиция. 1994. № 6. С. 41-52.
42. Гаврилюк Р. В. О противоречиях в нормативном регулировании юридической и компенсационной составляющих института реабилитации в российском уголовном процессе //Юридический мир. 2007. № 6. С. 77 – 80.
43. Глыбина А.Н., Якимович Ю.К. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе России. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. – 145 с.
44. Глыбина А.Н. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе РФ: дисс. ... канд. юрид. наук. – Томск. - 2006. – 192 с.
45. Головки И.И. Проблемы реализации права на реабилитацию // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2018. №4. С. 171-180.
46. Гуссаковский П.Н. Вознаграждение за вред, причиненный недозволенными деяниями // Журнал Министерства юстиции. 1912. № 12. С. 50-60.

47. Еникеев М. И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: Учебник для вузов. 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2006. - 640 с.
48. Крашенинников П.В. Гражданское процессуальное право: учебник: в 2 томах. М.: Статут, 2020. - 394 с.
49. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.И. Радченко. М., 2005. – 305 с.
50. Лебедев М.Ю. Гражданский процесс: учебник и практикум для среднего профессионального образования. М.: Юрайт, 2020. – 446 с.
51. Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. СПб., 1906. – 701 с.
52. Макарова О. В. Правовое регулирование института реабилитации в российском уголовном процессе // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 30–36.
53. Максименко М. В. Реабилитация в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. В., 2006. – 42 с.
54. Мирлюбов Н.И. Реабилитация как специальный правовой институт. Казань, 1902. – 59 с.
55. Мотовиловкер Я.О. Об ответственности за вред, причиненный гражданам неправильными служебными действиями следственных органов и суда // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1973. № 2. С.61-62.
56. Москалькова Т.Н. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под. общ. ред. В.М. Лебедева, науч.ред. В.П. Божьев. – М.: Спарк, 2002. – 1287 с.
57. Мурылева-Казак В. В. Возмещение имущественного вреда, причиненного лицам, не являющимся участниками уголовного судопроизводства, в порядке реабилитации // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2020. № 10. С. 222 – 230.

58. Николюк В. В. Феномен «мертвых» норм в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2020. – № 2(77). – С. 20 – 27.
59. Орлова А.А. Концепция реабилитации и организационно-правовые механизмы ее реализации в российском уголовном процессе: автореф. ... докт. юрид. наук. М., 2013. – 59 с.
60. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2003. С. – 944 с.
61. Острикова Л.К. Объем, размер и порядок возмещения вреда, причиненного при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности // Lex Russica. 2017. №5 (126). С. 26- 32
62. Пастухов М.И. Реабилитация невиновных: основы правового института. - Минск: Изд-во «Университетское», 1993. -176 с.
63. Петрухин И. Л. Реабилитация // Законодательство. 2007. № 3. – с. 61 – 71.
64. Полное собрание Законов Российской империи. Собр. второе. XXVI. Отд.1. СПб., 1852. С. 210-224.
65. Подопригора А. А. Институт реабилитации в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2004. – 199 с.
66. Подопригора А. А. Реабилитация в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. – 24 с.
67. Рахмилович В.А. О противоправности как основании гражданской ответственности // Советское государство и право. 1964. № 3. С.53 – 62.
68. Розин Н.Н. О вознаграждении лиц, невинно привлеченных к уголовному суду // Журнал Министерства юстиции. 1897. № 9. С. 9-12
69. Российское законодательство X - XX веков. Т. 4. / Под. ред. Чистякова О.И.: Москва, Юридическая литература, 1986. - 512 с.
70. Трунов И. Л. Возмещение вреда и восстановление прав лиц, незаконно или необоснованно подвергнутых уголовному преследованию // Право и политика. 2007. № 7. С. 44 – 51.

71. Тютрюмов И.М. Законы гражданские с разьяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов, извлеченными из научных и практических трудов по гражданскому праву и судопроизводству. Пг., 1915. Т. 1. – 891 с.

72. Сборник законодательных актов о труде. М.: Юридическая литература, 1970. – 568 с.

73. Словарь современного русского языка. М., 1961. Т. 12. – 1431 с.

74. Хананова Ю.Р. Денежная компенсация морального вреда реабилитированному лицу // Молодой ученый. 2018. № 20 (206). С. 333 - 335.

75. Хузина Н. А. Становление института возмещения вреда в российском уголовном судопроизводстве // Территория науки. 2013. № 6. С. 168 -173.

76. Чуманов А.В., Цветкова А.Н. Оценка морального вреда экспертным путем // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 3. С. 47-58

77. Эрделевский А. О размере возмещения морального вреда // Рос. юстиция. – 1994. – № 10. – С. 15-21

78. Ярошенко К. Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. М.: Юрид. лит., 1990. – с 156

Приложения А. Статистические данные о числе решений, повлекших признание права на реабилитацию

Таблица 1.

Удельный вес оправданных лиц по данным Судебного департамента при ВС РФ (в % к общему числу окончанных уголовных дел)

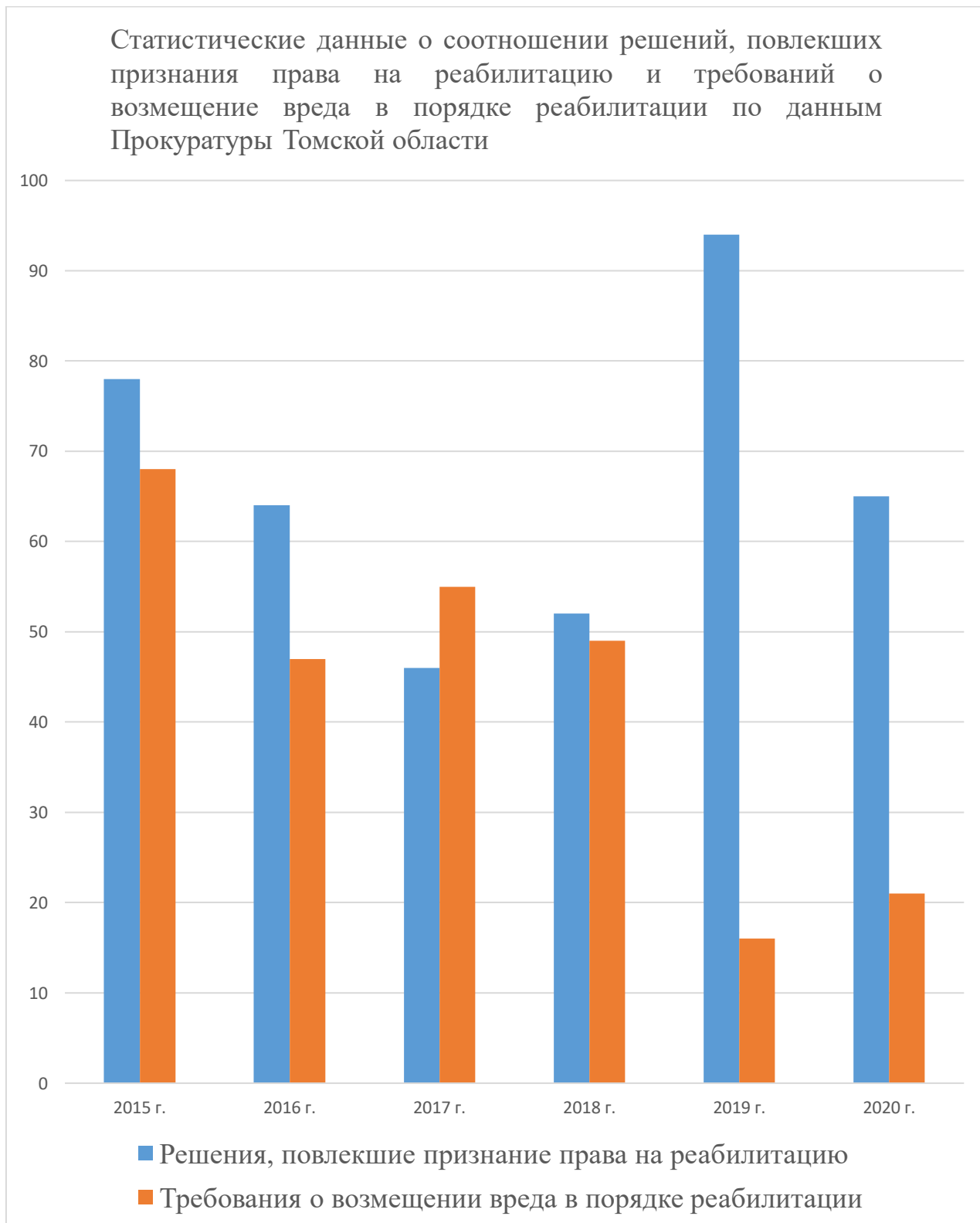
Год	Общее число уголовных дел	Оправдано	Процент
2015	966 416	4 297	0.44
2016	954 255	3515	0.37
2017	915 781	2 233	0.25
2018	884 143	2 083	0.24
2019	820 414	2 256	0.27
2020	778 092	1 299	0.17

Таблица 2.

Удельный вес прекращенных уголовных дел по данным Судебного департамента при ВС РФ (в % к общему числу окончанных уголовных дел)

Год	Общее число уголовных дел	Прекращено по реабилитирующим основаниям	Процент
2015	966 416	10 785	1.12
2016	954 255	12 872	172
2017	915 781	3 457	0.38
2018	884 143	1 722	0.19
2019	820 414	1570	0.19
2020	778 092	1299	0.25

Приложение Б. Статистические данные о соотношении решений, повлекших признания права на реабилитацию и требований о возмещение вреда в порядке реабилитации

Приложение В. Статистические данные о соотношении лиц, реабилитированных по всем пунктам обвинения и лиц частично реабилитированных

